

ЛЮБОВЬ ЛЮТОВА

Карина Волк

Карина Волк

Любовь Лютова

<https://litres.ru/74214934>

Аннотация

– Родная, ты даже представить не можешь, что я пережил,
– Артур нежно-нежно провёл кончиками холодных пальцев по моему бледному лицу, робко приподняла глаза и пристально посмотрела в яркие мужские очи, в глубине которых полыхал самый настоящий пожар. Учащённо задышала и с невероятным трудом прошептала, – я ничего не помню. Один сплошной мрак. – Это временно, – решительно проговорил он. – Милая, самое главное, что ты жива. А всё остальное поправимо. Инстинктивно покачала головой. – Точно. Артур ласково улыбнулся и, переведя глаза на дверь, громко скомандовал, – заходите. Удивлённо округлила глаза. Мгновение и дверь распахнулась. В считанные секунды в палату зашли неизвестные мужчины и помещение заполнилось красивыми, красными розами. Невольно заулыбалась при виде превосходного зрелища. – Спасибо.

Содержание

Глава 1. Мария	4
Глава 2. Мария	22
Глава 3. Мария	31
Глава 4. Иван	45
Глава 5. Лютый	62
Глава 6. Лютов	73
Глава 7. Лютый	85
Глава 8. Мария	100
Глава 9. Иван	117
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Глава 1. Мария

– Ещё раз? Как ваша фамилия.

Болезненно поморщилась, меня как будто подозревали в обмане.

– Моя фамилия Лютова.

Женщина на другом конце звонко и презрительно рассмеялась.

– Бред. Ты совершенно не Лютова. Ты девочка, самозванка.

Миг...И картинка поменялась...

Внезапно оказалась в подсобке, должно быть, того же здания, где мясники в белой форме разделявали туши. Лёгким пледом моё тело накрыло волнение.

Ужасная картина вызывала море устрашающих эмоций. Мгновенно принялась пробираться сквозь подвешенные туши различных животных. Через узкий коридор пробралась в центр зала и на минуту немного успокоилась.

Решил чуть отдышаться от последних событий, как внезапно был окружён и зажат в угол: охранниками, администрацией и работниками маркета. Из фона общего гула в меня летели фразы обвинительного содержания. Классический чёрный низ и белый верх с галстуком предъявлял мне обвинения. Возмущённая ситуацией, я стал жёстко отри-

цать их атаку. При помощи сильного желания выжить в конфликте, мне удалось это сделать. И в следующее мгновение наручники защёлкнулись на запястьях работника магазина. Буквально вынырнув из создавшейся суеты, я направилась обратно в коридоры, в надежде найти выход из здания. Моё пространство снова спрессовали узкие стены мрачных тоннелей. Пятна крови на стенах ускоряли это желание. Я отчаянно искала выход.

— К чёртовой матери такую работу сознанием поймал я эту мысль в лабиринте извилин моего мозга. Общая картина подсобки пугала. Стальные двери с поблёкшей, полопавшейся зелёной краской украшали ржавые пятна крови. Скользя по коридорам от двери до двери, я, наконец, поймала тот взгляд, который обещал мне надежду.

На нём был чёрный, резиновый фартук. Он шепнул мне направление, в котором я должен был двигаться. Это был единственный путь к спасению. Я интуитивно переходила из бокса в бокс, выбирая правильную дверь и поворот за ней. И вскоре я оказалась там, где меньше всего бы мне хотелось оказаться в тот момент. Но, видимо, это последнее, через что я должен был пройти, чтобы оказаться вне этого...Моя нога переступила порог этой комнаты. В нос ударил сильный запах. Я ещё не знала, что мне предстоит увидеть. В ней было темно, и только слабые лучи света, буквально просачивались сквозь узкие щели досок заколоченных окон. Зрение привыкало к темноте. В лучах дневного света

суетилась пыль. Косые лучи под разными углами, чуть освещали стены и потолок. Я сделал второй шаг по скользкому полу. Передо мной лежала куча чего-то. За ней, чуть слева, я видела дверной проём. Он был виден благодаря слабому внутреннему освещению. И я поняла, что это он...выход на свободу. Стала всматриваться в то, с чем я столкнулся, в то, что меня окружало. Это была большая куча расчленённых человеческих тел... Моё тело тысячами игл пронзил ужас. Это было то, чего я боялась. Из-под множества отрубленных рук и ног на меня смотрели два глаза. В отражении света в них читалась мольба о помощи. Но было слишком поздно. Это была голова девушки с красивыми, белыми, вьющимися волосами, налитыми кровью. Подстёгнутая ужасом я, буквально перепрыгнул эту комнату, представляя себя в этой куче. Я бежал дальше по коридорам на свет. После я ещё три раза забежал в эту комнату. Но я бежал на свет. И он подарил мне себя. Яркий свет ударил по глазам, и я бежала дальше, окружённый сеткой ловушки. Мёртвые тела попадали мне под ноги.

Громко вскрикнула и, распахнув глаза, осознала, что мне приснился кошмар.

– Дорогая, что случилось? – Супруг мгновенно оказался возле меня и заботливо провёл горячими пальцами по холодному лицу.

– Не знаю. Сон. Страшный сон.

Учащённо дышала, стремясь прийти в себя. В голове тво-

рился кошмар. Что же это за проклятие?

– Артур, а кто такая Елена?

Огромный, суровый и непроходимый лес утопает в полумраке и прохладе. Таинственный и даже пугающий, он тянулся вдоль глубокого обрыва — такого же мрачного, как и сам лес.

В этом лесу царила могильная тишина, и встретить здесь живое существо помимо птицы — удивительная редкость.

Долго...Очень долго бежала по-чёрному, мрачному лесу. Дыхание сбивалось, не хватало воздуха, но обжигаящий страх безжалостно и люто гнал и гнал вперёд. Сердце бешено стучало в груди, намереваясь разорвать грудную клетку и вырваться наружу. Острые ветки деревьев жёстко ударили по лицу, оставляя кровавые следы, они словно сдерживали меня, пытаясь остановить.

Миг....Зрение подводит меня, смотрю вперёд, но вижу лишь тьму. Опустошающую, пугающую, убийственную мглу. Всё вокруг как в тумане. Ничего не ощущая, кроме одного страха, сердце болезненно сжимается.

– И куда же ты держишь путь, конфетка? – За моей спиной раздаётся устрашающий, хрипло-хищный голос самого страшного и презренного человека, который полностью разрушил мою жизнь. – Неужели ты настолько глупая девочка, что действительно поверила, что сможешь от меня спрятаться? Жаль, – звериный рык раздался позади меня, мол-

ниеносно сорвалась с места, но сильные руки, похожие на звериные лапы, схватили меня и повалил на холодную, тёмную, грязную землю. – Жаль, – более громко повторил он, – я надеялся, что ты гораздо умнее.

– Пусти меня, ублюдок. Скотина. Ненавижу тебя, – шипела словно маленький котёнок, который ничего более сделать не мог против сильного, крепкого и безжалостного чудовища.

Слышала его учащённое, горячее дыхание, кожей ощущала жадные, противные, ненавистные губы, его грязные лапы нагло блуждали по телу, подавляя мою волю, лишая возможности сопротивляться.

– Строптивая, глупая сучка, – прорывал дьявол, беспощадно разрывая мою одежду. – Возомнила себя миссией, но на самом деле лишь игрушка в моих руках. И я буду делать с тобой всё.

Распахивала рот, но не могла издать даже звука, его громоздкое, массивное тело, придавило меня к земле, словно букашку бетонной стеной. Грубые руки сильно, властно сжимали запястья.

Угнетающая безысходность завладевала моей душой.

– Но у тебя есть выбор, конфетка, – внезапно его рык превратился в мелодичный, фальшиво-бархатный голосок. – Сдайся мне, и тогда я буду с тобой несказанно нежным. Ласковым, – мужские губы слегка скользнули по моим истерзанным устам, его влажный язык очертил мои губы. –

Конфетка, заниматься сексом может быть очень приятно. Прекрати бороться со мной. Прими как данность, что ты моя. Только лишь моя.

Прислушиваясь к инстинктам самосохранения, должна была покориться. Реально глупо бороться с противником, который в несколько раз сильнее и могущественнее тебя, но...Лучше пусть убьёт, растерзает, нежели опять я буду вынуждена терпеть прикосновения этого извращенца.

– Пошёл к чёрту, ублюдок. Ненавижу тебя. Гори в аду, сукин сын, – что было сил прокричала в его наглую, дьявольскую рожу.

Мои глаза ненавистно полыхали голубым пожаром, думала, что чудовище разозлится, но он лишь снисходительно, язвительно — удовлетворённо хохотнул, а затем яростно обхватил пальцами мой подбородок и максимально близко опустив звериную морду, трепетно — приторно прижался сухими, презренными губами к моим устам.

Дьявол меня не целовал. Нет...Клеймил как трофей....Доказывал, что я его безвольная игрушка. Жёстко мял губы, намереваясь высосать всю душу, полностью покорить, сделать своей бесправной рабой.

– Конфетка, какая же ты сладкая. Так и хочется тебя сожрать. Горячая и страстная. Не притворяйся. Тебе же нравится. Признайся. Я никому не расскажу. Это будет наш маленький, грязный секретик.

– Подавишься, ублюдок.

Свирепо смотрела в тёмные, пустые, бездушные глаза...

– Нет, конфетка, не подавлюсь. Я буду делать всё очень медленно. Смакую каждое движение, и очень скоро с твоих губ сорвутся стоны наслаждения. Истинного удовольствия.

Невольно вздрогнула, как только его грубые пальцы проникли...

Судорожно распахнула глаза и взбудоражено осмотрелась по сторонам...

Комната...Пустая комната...Никого нет. Я одна...Совершенно одна.

Нервно провела дрожащими пальцами по намокшему лбу и рвано выдохнула.

Мне никогда не избавиться от этого кошмара. Лютов почувствовал запах крови, животное идёт по следу. И он не успокоится, пока не убьёт свою жертву, а потом сожрёт.

Неожиданный телефонный звонок вынудил меня взволнованно дёрнуться, испуганно перевела глаза и, плавно взяв телефон, увидела неизвестный номер.

Не стоит брать...Вдруг это он...

Уже хотела сбросить вызов, но осознала, что этот дьявол звонить не будет. Он просто ворвётся и сделает со мной всё, что захочет.

– Слушаю.

– Здравствуйте, Мария Михайловна, вас беспокоит следователь следственного комитета Брагин Юрий Сергеевич.

Сжимала телефон, понимая, по какому ужасному поводу он мне звонит.

— Алло, Мария Михайловна, вы меня слышите?

— Да, — приглушённо ответила. — Слышу. Очень хорошо слышу.

Отрепённо покосилась на следователя, который дотошно задавал мне вопросы.

Вполне нормальные, конкретные, не вызывающие у меня никакой тревоги, но вот последний его утвердительный вопрос прозвучал для меня словно гром среди ясного неба.

Почему его интересует именно Лютов? Всего вернее именно этот поддонок является главным подозреваемым, по мнению Брагина? Блин! Как же хотелось официально заявить, что именно этот мерзавец виноват в смерти Плотникова. Но у меня не было никаких доказательств. Мне нечего было предоставить, лишь свои домыслы...

Сердце учащённо забилося в груди, стук болезненно отдавался в ушах. Душа, заточённая в теле, металась... Внутренняя дрожь усиливала ненависть.

Ненависть — это мощное и разрушительное чувство, способное затмить радость и любовь, превращая нашу жизнь в поле битвы.

Ненависть — это причина жить, которая не хуже любой другой... А я хочу жить... Потому что свою жизнь положу, чтобы возмездие воплотилось в жизнь. Лютов украл мою

невинность, убил человека, который заменил мне отца.

Не прощу! Отомщу! Не успокоюсь, пока не увижу, как подлые, кровожадные глаза этого чудовища навсегда закроются. Буду откровенно наслаждаться его последним вздохом и плевать, если мы вместе сделаем последний вздох и оставим этот мир. Лютов отправится прямиком в ад, а я же...

Не знаю. Неважно. Мне ничего не страшно. Хуже, чем сейчас уже быть не может! Не живу. Лишь существую. Только ненависть и жажда мести поддерживают моё грешное тело, душа давным-давно во тьме.

Существование - образ жизни сравним с жизнью животного. Концепция - наслаждаться. Удовлетворять чувственные потребности. Жизнь - когда используешь этот редкий дар воплощения в теле человека. Концепция-работа над собой. Воспитание в себе наилучших черт характера.

Лютов – это безжалостное животное. Бешеное существо, которое можно лишь уничтожить.

Прикусила язык. Должна была молчать...

Подавила своё желание. Брагин пока ничего не должен знать, тем более, что я не знала, могу ли ему доверять, хотя Иван и убеждал меня, что этот мужчина честный и порядочный служитель закона. Но как известно, закон не всегда един. Никто не может дать гарантию, что вчерашний порядочный человек не станет сегодня подлецом и мерзавцем.

Пристально зафиксировала взор на пальцах мужчины, в которых находился карандаш.

Юрий Сергеевич ненавязчиво постукивал по деревянной столешнице, издавая умиротворённые, гипнотизирующие звуки.

– Мария Михайловна.

Плавное оторвала взгляд от его длинных, ловких пальцев и пристально посмотрела на мужчину.

– Вы по каким-то причинам отказываетесь ответить на вопрос? Боитесь? Если «Да», то чего боитесь? Мария Михайловна, я смогу вам помочь, – Брагин бережно положил карандаш и, облокотившись на поверхность стола, внимательным, изучающим взглядом пробежался по моему немного раздумавшемся лицу. – Поверти, что я могу вам помочь. У меня есть силы и средства.

Пытливый мужской взгляд сканировал меня, казалось, что он проникает в мою голову и с лёгкостью читает мысли. А в мыслях моих творился самый настоящий бедлам. Боже! Обязана хладнокровно размышлять.

– Мария Михайловна, так что вы можете сказать по поводу Лютова Артура Алексеевича? – Повторил свой вопрос следователь, продолжая наблюдать за моей реакцией. – Вы с ним знакомы? Вам что-то известно о нём? Может, вы были свидетелем его конфликта с Плотниковым? – Брагин мягко, но упорно выдвигал различные версии. – Или, возможно, Лютов угрожал Плотникову? Каждое ваше слово может сыграть важную роль. Вам может казаться, что это совершенно неважно, но, – он активно замахал пальцем, привлекая моё

внимание, – это лишь заблуждение. Медленно-медленно мы с вами сможем распутать этот змеиный клубок.

Из последних сил выдавила из себя фальшиво спокойную улыбку, под маской безразличия скрывала свои истинные мысли.

Боже! Только при упоминании имени этого дьявола волна ненависти и гнева захватывала мой разум, боль разрывала каждую частичку души, буквально ощущала, что всё тело начинает болеть...

Дыхание становилось рваным...Против своей воли. Раз за разом вспоминала проклятые, грязные прикосновения этого животного.

Нет! Лютов не душевнобольной человек и далеко не маньяк, он просто циничное животное, которое искреннее верит в свою безнаказанность.

Безнаказанность и сила – убийственная смесь.

Там, где предательство, ложь и бесчестие остаются безнаказанными, общество уподобляется арене, полной диких зверей, разрывающих друг друга на части.

Самое тяжёлое похмелье случается от пьянящего чувства собственной безнаказанности.

Изнасилования происходят, потому что насильники выбирают насиловать. Точка. Никто не заслуживает того, чтобы быть жертвой такого мерзкого решения.

Знала, что никакие правоохранительные органы не смогут спасти меня. Где была полиция, когда этот подонок при-

нуждал меня к близости? Где была пресловутая, доблестная полиция, когда убивали Плотникова?

Правильно! Все сотрудники сидели в тёплых помещениях и наслаждались жизнью. Как у них говорится, когда убьют, тогда и приходите. Подлое заявление олицетворяют всю эту службу.

Так было двадцать лет назад, когда из-за бездействия правоохранительных органов погибла моя мать, всё так же остаётся и теперь.

– Лютого Артура Алексеевича знаю. Я написала про него пару статей. Но ничего особенного. Банальные семейные разборки, – гордилась собой, смогла взвешенно и размеренно произнести слова. – Более мне ничего о нём не известно, – из последних сил выдавливала из себя равнодушные фразы, которые не имели никакой эмоциональной окраски.

Была убеждена, что следователь не почувствует обмана в моих фразах. Не любила врать, но выбора не было. Иван просил меня пока молчать и не говорить ничего лишнего. Да и сама я прекрасно осознавала, что любое моё слово может быть использовано против меня. Такова эта система. У нас преступников охраняют, дают им массу прав, а потерпевший – бесправный...

Неспешно перевела глаза на стену, которая была оклеена светлыми обоями, а посередине висела странная картина с не вполне понятным сюжетом.

– Заинтересовались картиной?

Неторопливо повернула голову.

– Если честно, то да, – немного смущённо произнесла. – Две обнажённые женщины напротив друг друга. Понимаю, что многие художники часто используют женское тело, но, мне кажется, что подобные картины не должны находиться в кабинете следователя следственного комитета, – немного нахмурилась, не собиралась «рассказывать» о нравственности, но всё-таки от праведного негодования удержаться не смогла.

Брагин – лицо официальное, как никак человек при власти, а тут такое безобразие...

– Считаете, что картина вульгарная? Пошлая? – Улыбаясь, с мальчишеским задором, произнёс Юрий Сергеевич. – Никогда не понимал, зачем столько откровенности. Но многие считают, что это великое искусство.

Робко улыбнулась и невольно поймала себя на мысли, что Юрий Сергеевич весьма и весьма симпатичный молодой человек, которому безумно идёт лучезарная улыбка.

– Одна из обнажённых женщин, правда. Ей нечего скрывать, и одежды её скинуты, – более серьёзным тоном, но всё-таки, как и прежде, мягко улыбаясь глазами, произнёс он. – На голове женщины сидит белый голубь, символ чистоты. Над ним можно прочесть надпись, которая переводится как "Дух Правды", – мужчина непринуждённо мотнул головой в сторону картины. – Вся фигура женщины словно наполнена красотой, гармонией и равновесием. Рядом с ней вторая

женщина - Ложь. Они рядом, и различить их трудно. Ведь ложь всегда прячется, как и женщина на картине, скрывая свою сущность по покровам одежды.

Следователь говорил довольно доброжелательно, но при этом тайный смысл присутствовал в его фразах.

Неужели он мне не верит? Мысленно отогнала от себя плохие рассуждения. Чёрт! Брагин – следователь. Он никогда и никому не верит. Это вполне нормально.

Игриво усмехнулась и непроизвольно кокетливо вытянула губы.

– И хотя ложь старается повернуть к нам своё нормальное человеческое лицо, нельзя забывать, что ложь двулична. Она скрывает свою ужасную вторую голову, язык которой змея.

Слегка припустила длинные ресницы и украдкой покосилась на картину, которая не казалась мне уже такой вульгарной и пошлой.

Новый смысл открылся моему взору. Обнажённая праведная женщина была куда более притягательной, нежели одетая в дорогие одежды лживая особа.

– Мы искусно преподносим ложь, потому что правду отстоять порой невозможно. Правда ранит куда сильнее лжи. Сильнее, вот только боль от неё резка и мгновенна, а ложь травит душу годами.

Нет. Дважды мне показаться не могло... Следователь витиеватыми, завуалированными тропинками стремится вывести меня на честный, душевный разговор.

Сохраняя непринуждённое выражение лица, повернула голову и как ни в чём, ни бывало, монотонно проговорила, — хотите знать правду — вам её никто не расскажет! Вам расскажут только свою версию. Если хотите знать правду, вам придётся искать её самостоятельно.

Юрий Сергеевич в знак согласия быстро покачал головой.
— Это точно. И будьте уверены, Мария, что я обязательно докопаюсь до истины. Это дело для меня очень важно. Я лично знал Плотникова.

Угрюмо ухмыльнулась. Меня не стоило убеждать в правоте слов Брагина. Понимала, что этот человек обязательно доведёт дело до конца.

Страх словно острые лезвия полоснуло мои внутренние органы. Главное, чтобы Брагин в своих копаниях, яму самому себе не выкопал и не пришёл к своему логическому концу существования.

— Юрий Сергеевич, если мой допрос окончен, то если вы не против, я пойду, — с молчаливого одобрения следователя встала со стула и, бережно пододвинув его к столу.

Уже собралась уходить, как внезапная острая и провокационная реплика остановила меня.

— Вы любовница Лютова?

Один простой вопрос... и всё... Меня словно холодной водой на морозе облили. Застыла на месте, не в силах даже сделать шаг.

— Что?

– Мария Михайловна, вы слышали вопрос, – более никакого дружелюбного тона не прослеживалось. – Вы любовница Лютова?

Гнев врачуетса временем, ненависть же неизлечима...

Боль парализовала работу сердца, ненависть душила, уничтожала, разрывала на куски.

Любовница? Что говорит этот человек? О чём думает? Лютов – человек, разрушавший мой мир. Растоптал честь и достоинство. Унизил. Погубил.

Ужасная ночь... Тот самый момент падения на самое дно никогда не забуду. Никогда не прощу.

Изнасилование равносильно убийству. Недаром психологическую травму изнасилования приравнивают к травмам, полученным в зоне военных действий.

Надо понимать, что оно не имеет ничего общего с сексуальностью. Это чудовищное, умышленное насилие, которое использует секс как оружие. Мои переживания в этот момент близки к переживанию потери жизни. Насильник убивает то, что даёт человеку способность желать, любить, доверять — а значит, жить...

Подонки убивают меня. Жестоко и бессердечно, с откровенным садизмом уничтожил.

Изнасилование, как катастрофа, обрушился, разрушая смысл существования, связи с другими людьми и окружающим миром.

Мир становится источником постоянной угрозы: если

немыслимое случилось, раз, оно может повториться. Потеряла доверие, которое необходимо, чтобы встречаться с другим человеком, любить, наслаждаться близостью.

Лютов заставил меня поверить, что моё тело мне не принадлежит, что он может делать с ним, что хочет и когда хочет. У меня закрепилось чувство, что оно совсем незащищено — как в открытом доступе. Когда с тобой такое сотворили, возникает чувство, что ты ничего не стоишь.

Женское тело оставалось в распоряжении мужчин на протяжении веков. И хотя в Уголовном кодексе изнасилование относится к числу особо тяжких преступлений против личности, в обществе всё ещё сохраняются патриархальные представления: якобы без желания самой женщины такое невозможно, она сама провоцирует мужчину, «сама виновата».

Многие пострадавшие женщины начинают искать свою вину и невольно уверяются в том, что так и есть: «была неосторожна», «надела слишком короткую юбку», «не послушалась матери»... Тогда как они — не виновницы, а жертвы. Бессмысленно спрашивать «за что?» — ответа здесь не может быть. Насильник — преступник, и его нельзя оправдать ничем.

Жестокие воспоминания преследуют меня. Непроизвольно схватывает судорогой внизу живота, иногда при этом буквально пронзает боль, когда в памяти всплывает жестокое, хищное лицо мерзавца. Его дьявольский, беспринципный,

огненный взгляд всплывает каждый раз, как только я закрываю глаза. Тело цепенеет, когда какое-то движение или поза напоминают то, что испытала.

Не могу сдержать дрожь, меня буквально колотит, а иногда я плачу. Это состояние совершенно не поддаётся контролю». Неподконтрольная — очень точное определение для травматической памяти. Эмоция подкатывает к горлу и не даёт дышать, когда этого меньше всего ожидают.

На мгновение перед глазами отразилась леденящую душу отвратительная картина:

– Сползай со стола и на коленях ползи к своему хозяину. Раком на кресло, – в ушах отчётливо раздался звериный рык ублюдка. – Малышка, ты же не хочешь, чтобы я с тобой был жестоким? Машенька, только попроси, и секс для тебя, станет самым приятным и незабываемым. Только скажи. Попроси. Я могу быть нежным и трепетным любовником.

– Делай, что собирался, и отвали уже от меня. Ты вовсе не любовник, а насильник.

Вздрогнула и, нервно задышав затравленным взглядом, посмотрела на следователя.

– Так что вы мне ответите, Мария Михайловна? Вы любовница Лютова?

Глава 2. Мария

Хлёсткая реплика следователя вероломно ударила в самое сердце. Угнетённо вздохнула.

– Юрий Сергеевич, – собравшись, с откровенным пренебрежением в голосе, обратилась к мужчине, – вы, действительно считаете, что я, будучи любовницей Лютова, стала бы распространять про него весьма и весьма компрометирующую информацию. Ради чего? Ради мести? Или как?

Брагин озадаченно поморщился и, слегка расправив плечи, прижался к спинке стула и, приняв непринуждённую позу, лукаво усмехнулся.

– А что такого? Не вижу в этом ничего странного. Вы были его любовницей, потом он вас бросил, и вы решили ему отомстить. Вполне обыденная история. Брошенная женщина – опасный враг.

В очередной раз совершила уопомрачительную глупость. Чисто по-женски Брагин мне был симпатичен... Чёрт! Мент он и в Африке мент. Не подбирает слова и в выражениях не сдерживается. Самый настоящий сказочный провокатор.

Гневно покривила губами и уже собралась послать его ко всем чертям собачьим, как неожиданно, возможно, впервые в жизни мой болтливый язык опередил здравый смысл.

А что, если это провокация? Брагин – профессионал.

Вполне возможно, что он выводит меня на эмоции и должна признаться, что впервые секунды ему это неплохо удавалось.

– Вам бы сказки сочинять, Юрий Сергеевич, – иронично провозгласила, ни на секунду, не отрывая взгляда от мужчины. – Вы же следователь. Должны строить свои предположения на основании фактов, а вовсе на фантазиях. Это бред! Простите, – театрально приложила ладонь к груди. – Бред сумасшедшего. Как вам подобный бред в голову пришёл?

Брагин стремительно стёр с лица самодовольную, хитрую улыбочку и приняв более благожелательное выражение лица, встал со своего рабочего стула и плавным шагом приблизился ко мне.

– Мария Михайловна, простите, я вовсе не хотел вас обидеть.

Мужчина встал рядом со мной, при этом сохраняя определённую, интимную дистанцию.

– Человека невозможно обидеть. Он может только обидеться. Я никогда не обижаюсь, но всегда делаю выводы.

Юрий Сергеевич нежно улыбнулся.

– И я тоже делаю выводы, только основываясь на фактах. Вы же понимаете, что данный вопрос задал не из праздного любопытства.

Вопросительно пробежалась озадаченным взглядом по мужчине, который слегка нахмурился. Казалось, что он испытывает определённый дискомфорт. Смущение. А такое, вообще, возможно? Он же следователь. Наверняка не в пер-

вый раз задаёт вопросы, касающиеся личной жизни. И не в таком грязном белье по долгу службы приходится копаться.

– Не поняла? – Нервно свела руки на груди. – А вы собственно, почему задали мне такой странный вопрос? Кто вас направил по ложному пути? А главное, зачем?

– Есть такое понятие, как «следственная тайна», – мгновенно произнёс он, ни на секунду, не разрывая зрительного контакта со мной.

Можно вернуть на место всё что угодно, кроме пыли. Пыль красноречива.

Так вот «следственная тайна» ничто иное, как пыль... Знаю я как легко, за неплохое вознаграждение, многие представители власти забывают, о так называемой, «тайне следствия», стряхивая её как пыль...

– Не знаю кто и что вам наговорил, но это неправда. Я никогда не была и не стану любовницей Лютова. Этот человек..., – резко захлопнула рот, слишком разгорячилась, всё-таки поддалась эмоциям и чуть-чуть не сболтнула лишнего, но, слава богу, вовремя смогла остановиться и прикусила язык.

Юрий Сергеевич заинтриговано замотал головой.

– Что этот человек? Продолжайте, Мария Михайловна.

Вот же хитрый лис. Он что-то знает. Но откуда? Может, ошибаюсь. Судорожно заводи́ла глазами. Нет. Он не может быть осведомлён о том, что Лютов принудил меня к близости. Боже мой! Голова разрывалась от избытка хаотично бу-

ствующих мыслей.

– Не самый достойный человек. Его супруга подробно рассказала мне о нём в интервью. Меня тошнит от мужчин, которые применяют силу к женщинам. Он ничтожество.

Брагин утвердительно кивнул.

– Это статья вышла с согласия Плотникова? – Задал вопрос следователь и моментально на него самостоятельно ответил. – Я изучил материалы. Роман Сергеевич не давал своего разрешения и не утверждал её.

Безмолвно повертела головой, соглашаясь с утверждением мужчины. И вновь вина вцепилась в моё сердце. Проклятое чувство словно яд проникал в каждую клеточку, медленно уничтожая, отравляя кровь, вынуждая испытывать страшные муки. Плотников ничего не знал об этой проклятой, крамольной статье... Именно из-за моего глупого поступка, тщеславия, Роман Сергеевич лишился жизни.

– А за пару дней до выхода статьи его сын попал в ДТП?

– Да.

С опаской покосилась на мужчину, который загадочно усмехнулся.

– И у его супруги появились проблемы с некоторыми службами?

– Да, – вновь последовал лаконичный ответ. – К чему вы клоните? Я не знаю, что именно произошло. Возможно, банальное стечение обстоятельств. Знаете, такое бывает. Злой рок. Слышали про такое?

Устало выдохнула.

– Если ваш допрос окончен, то я пойду. Меня там, Иван уже заждался.

К удивлению, более Брагин задерживать меня не стал, лишь попросил, чтобы Ванька к нему зашёл на пару минут.

– Машка, я думал, ты там на целый день застряла, – не успела я появиться в коридоре, как друг, прямо с порога выпалил свою недовольную реплику, параллельно вручая мне куртку. – Всё поехали. Я уже есть хочу. Буквально с голоду умираю, – мужчина приподнял руку и бегло посмотрел на часы. – Чёрт. Почти двенадцать часов. Не мудрёно. Прямо не допрос, а пытка какая-то.

Сдержанно усмехнулась.

– Ваня, прекрати ворчать. Юрий Сергеевич, попросил тебя зайти к нему.

Иван изумлённо округлил глаза.

– Зачем?

Пожала плечами и, накинув куртку на плечи, ответила, – Юрий Сергеевич не сказал. Лишь обмолвился, что займёт не более пяти минут.

Друг чертыхнулся и махнул рукой.

– Знаю я его пять минут! Ну его к чёртовой бабушке. И так уйму времени напрасно потратил. Не пойду, – капризно буркнул он.

Иван так громко озвучил свой протест, что проходящие мимо люди даже оглянулись.

– Ты чего скандалишь? Никогда не видела тебя таким нервным. Иди давай, – махнула головой в сторону двери. – А я пока пойду воздухом подышу.

Мужчина мгновенно напрягся.

– Нет.

– Да.

– Нет. Пока я буду находиться в кабинете Брагина, ты на улицу не выйдешь. Пообещай. Иначе я никуда не пойду.

Что за детские капризы? Иван - точно параноик. Он реально думает, что мне кто-то может причинить вред рядом со следственным комитетом, прямо на глазах сотрудников. Откуда такие безрассудные меры предосторожности? Не ровён час он меня и в туалет будет сопровождать. А что? Может, прямо из унитаза вылезет киллер! Кошмар!

– Хорошо, – спорить не стала и для пущей убедительности присела на железный стул, расположенным рядом с кабинетом. – Буду тебя ждать. Носа не покажу на улицу, пока ты не придёшь.

– Я скоро, – парень молниеносно распахнул дверь и скрылся в кабинете.

Прошло около десяти минут, но Иван так и не выходил. Блин!

Встала и подошла к двери, застыла и, осмотревшись по сторонам, убедившись, что посторонних лиц нет, прижалась ухом. Речь было не разобрать, отдалённо, приглушённо пробивался возмущённый крик друга.

Нервно сглотнула. Во рту было сухо. Не решилась зайти в кабинет. Пусть мужчины сами разбираются. А я пока схожу воды куплю и пару пирожков своему голодному спутнику, надо же его хоть как-то задобрить. Развернулась и торопливой походкой, одновременно надевая шапку, направилась на выход.

Вышла на улицу и глубоко вздохнула свежий, бодрящий, прохладный воздух.

Зима - волшебное время года, когда природа окутывается снежным одеялом и превращается в настоящую зимнюю сказку. Зимой всё вокруг кажется таким чистым, светлым и тихим, словно время застыло в мгновение.

Когда выходишь на улицу зимой, первое, что бросается в глаза - белый пушистый снег, который покрывает всё вокруг. Снежинки кружатся у вас перед глазами, словно танцуют в воздухе. Они лёгкие и хрупкие, приземляясь на землю, они создают иллюзию нежных кристаллов, играющих на свету.

Зимняя природа обладает своеобразной тишиной. Воздух замерзает, словно застывает, и словно чуть-чуть дышать страшно, чтобы не нарушить эту тишину. Только слышно лёгкий ветерок, зашелестевший снегом на деревьях, идущими шагами по снегу.

Осторожно, придерживаясь за перила, спустилась по скользким ступенькам.

Как же мне сейчас не хватало новогоднего чуда! Жила словно в страшном, непреходящем кошмаре. Всегда любила

зиму... Теперь же она стала для меня самым ужасным временем года.

Машинально приподняла глаза и взволнованно посмотрела на окно следователя.

Почему Брагин вызвал Ивана? И почему Ванька кричал? Что у них там происходит?

Задумчиво всматривалась в окно, как неожиданно возле меня, едва-едва не наехав на меня, затормозила огромная, наглухо тонированная машина, из которой молниеносно выскочили мужчины и, стремительно схватив меня, затолкали в салон.

От шока я даже пикнуть не успела, ошарашенно повертела головой из стороны в сторону.

– Что происходит? – Яростно прокричала, когда автомобиль сорвался с места. – Вы кто такие? Немедленно отпустите меня. Я журналист. Это вам с рук не сойдёт.

Похититель, который располагался с левой стороны, умиротворённо покачал руками.

– Мария Михайловна, пожалуйста, не волнуйтесь. Мы не желаем вам зла.

Злобно оскалились.

– Вы что говорите? Вы только что похитили меня у самых ворот следственного комитета. Вы кто такие? Вам что от меня надо?

Кто может решиться на такой поступок?

Обречённо прижала пальцы к губам. Лютов... Точно Лю-

тов... Только этот подонок способен на такой поступок. Но как? Судорожно впилась взглядом в лицо одного из похитителей. Как он узнал, что я буду в следственном комитете?

Мужчина робко улыбнулся, демонстрируя свою доброжелательность.

– Повторяю, что мы вам зла не причиним.

Слишком дружелюбные... Лютов бы со мной церемонится не стал? Тогда кто они? А может это лишь завеса? Но зачем? Что за игры? Я нахожусь в полной их власти. Что может сделать слабая женщина против нескольких взрослых, накаченных мужиков.

– Вы кто такие?

– Друзья, – раздался мужской голос с переднего пассажирского сидения. – Вы, Мария Михайловна, не умеете выбирать друзей и доверяетесь подлецам.

Глава 3. Мария

Если конечный результат не оправдывал этих ожиданий, то, как бы ни были благородны ваши мотивы, вы не могли избежать ярлыка хитрого и безжалостного человека, который бессердечно сделал их жертвами.

 В прошлом всякий раз, как мне лепили нелестный ярлык, я очень переживала, поскольку мне было дорого представление о себе как о человеке справедливом. Теперь же, если меня окрестят хитрой и безжалостной, – что ж, так тому и быть. Люди создают свою реальность согласно собственному индивидуальному восприятию. Реальность не меняется, меняется её восприятие.

Парадокс нашего времени». «Наши дома всё больше, а семьи всё меньше. У нас больше удобств, но меньше времени. Больше учёных степеней, но меньше здравого смысла. Больше знаний, но меньше способности к трезвому суждению. Больше специалистов, но ещё больше проблем. Больше лекарств, но меньше здоровья. Мы проделали долгий путь до луны и обратно, но нам сложно перейти улицу, чтоб встретиться с новым соседом. Мы создали множество компьютеров для хранения и копирования огромных объёмов информации, но стали меньше общаться друг с другом.

Мы выиграли в количестве, но проиграли в качестве. Это время быстрого питания, но медленного усвоения. Людей

высокого роста, но низкой нравственности. Высоких доходов, но мелочных отношений. Это время, когда так много за окном, но ничего в комнате».

Как жаль, что великодушие на заразно, что в наше время, легче подцепить вирус жестокости, чем гуманности, а безразличие и вовсе — стало хроническим заболеванием человечества.

– Прошу, Мария Михайловна, – мой похититель вежливо распахнул передо мной помпезную дверь в комнату. – Не бойтесь. Вам совершенно ничего не угрожает.

Брезгливо усмехнулась и плавно сделала шаг вперёд, бегло осмотрела вполне шикарное, просторное помещение.

Как говорится, дорого... богато...

Спальня в светлых тонах. Самое настоящее королевское ложе. Живи и наслаждайся. Слишком шикарно для пленницы. Ожидала оказаться в сыром тёмном подвале, без окон и дверей, переполненном крысами.

Невольно усмехнулась, поражаясь столь радужному приёму.

По ходу дела перед смертью мне решили оказать королевский приём. Лукаво прищурилась и вновь настороженно осмотрелась по сторонам. Определённо мою бдительность пытаются усыпить.

Но зачем?

Прошла в центр комнаты и покосившись на огромную кровать, стремительно перевела взор на мужчину, который

продолжал стоять на пороге и не решался войти.

Абсолютно трезвый взгляд на жизнь скучен. Немного мечты, чуть-чуть иллюзий, капелька фантазии — яркие краски на общем сером фоне.

Угнетённо усмехнулась и обречённо опустила глаза...

О какой мечте я говорю? Всегда была идеалисткой... Нет, моя жизнь никогда не была погружена в серость, но и радужными красками не отличалась!

Сложно было определить, куда именно привезли меня похитители, но с учётом того, что мы выехали из города и около часа ехали по просёлочной дороге, усеянной деревьями, можно утверждать, что эти бандиты подготовились основательно...

И вновь стыдливый страх уколол в самое сердце.

Когда выходила из машины, то заметила, что номера на автомобиле отсутствовали. Чёрт! И эти люди даже не скрывают своих лиц, а это означает одно, что в живых меня никто оставлять не собираются. Но тогда к чему весь этот спектакль?

Сердце интенсивно застучало в груди. Нет. Если бы хотели, то пристрелили бы на месте. Зачем такие сложности?

– Как вас зовут? – Стремительно посмотрела на похитителя.

Паника усиливалась, но понимала, что сейчас не время и не место для истерики. Этот человек ведёт себя вполне дружелюбно, с учётом сложившейся ситуации. Должна была

воспользоваться моментом и постараться вывести на разговор. Бежать варианта у меня не было. Даже рассматривать такой вариант - глупо. Огромный особняк находится в глуши, по периметру дежурят вооружённые охранники, даже в самом доме установлены камеры наблюдения, которые фиксируют каждое движение.

Невольно обернулась и более внимательно рассмотрела свою царственную тюрьму. Не удивлюсь, что камеры видеонаблюдения и в спальне установлены.

– Олег.

Повернула голову к мужчине.

– Олег, – изобразила доброжелательную улыбку. – Очень приятно, – неспешно свела руки на груди. – Может, вы мне поясните, что происходит? Что я здесь делаю? Кто вы такие?

Говорила монотонно, пыталась держать себя в руках. Понимала, что банальная истерика ни к чему хорошему не приведёт. Необходимо вести себя спокойно...Непринуждённо поглощала воздух, пытаясь успокоить безумный ритм сердца.

– Мария Михайловна, простите, но я не уполномочен, что-либо вам рассказывать. Одно могу утверждать, что вы находитесь в полной безопасности. Вам никто не причинит вреда, – мягко и деликатно пояснил мужчина, доброжелательно глядя на меня. – Вы находитесь в полной безопасности.

Странно, но от мужчины не исходило никакого негатива.

Не чувствовала угрозы. Именно от него не чувствовала угрозы. Вполне добродушный, доброжелательный молодой человек. При других обстоятельствах, возможно, что мы с ним бы даже подружились... Только вот обстоятельства нашего знакомства далеко не радужные...

Никакой он мне не друг. Он даже не нормальный человек, ибо нормальные люди других людей не похищают.

Слегка вздрогнула и заинтриговано расширила глаза.

– А кто, по вашему мнению, мне угрожал? Отчего вы меня спасаете? В чём проблема рассказать? Вы же понимаете, что совершили преступление. По меньшей мере похитили человека.

Полный пипец! Не просто похитили человека! Эти люди совершили дерзкое преступление. Прямо у здания следственного комитета, против воли затолкали меня в автомобиль.

Устало выдохнула, лишний раз убеждаясь, что вся наша правоохранительная система безумно ослабленная.

Они реально бесстрашные или такие связи, что для них похищение – это лишь детская шалость и они уверены, что любое преступное деяние им сойдёт с рук.

– Простите. Но мне вам нечего больше сказать, – мужчина потянулся к ручке двери, продолжая стоять в коридоре. – Если вам что-то понадобится, то вы только скажите. Я вмиг всё исполню.

Обречённо вздрогнула. Мне отчаянно нужна была свобода.

да, но это молодой человек мне точно дать не может...

Поняла, что последний шанс уплывает у меня из рук. Инстинкты подсказывали, что нужно бежать. Но как?

– Олег, подождите, – спешным шагом подбежала к двери и, накрыв ладонью его руку,ostroила страдальческое выражение лица. – Пожалуйста, не уходите. Я не понимаю, что происходит. Может, вы действительно хотите мне помочь. По крайней мере, – аккуратно убрала руку и кокетливо облизала губы, – вы вызываете у меня доверие. Я испугана. Растеряна, – ситуация подталкивала меня перейти на хитрость, должна вызвать его доверие, максимально расположить к себе. – вы же понимаете, что я нахожусь в очень трудной ситуации. Вас не знаю. Вы можете говорить одно, а делать совершенно другое.

Испуганно обвела царскую комнату, которая стала местом моего заточения.

– Мне страшно. Понимаю, что вы не можете мне всё рассказать. Но хоть что-то поясните.

Обречённо зафиксировала взор на парне и невольно уловила сожаление в его глазах.

– Вы себя на моё место поставьте? Что бы вы ощущали в этот момент? Как себя вели? Что бы делали? – Надменно усмехнулась. – Понятно, что вы бы в такой ситуации никогда не оказались. Вы крепкий, сильный мужчина. А я лишь слабая, незащищенная женщина.

Сама не знаю, как в голове молниеносно появился план.

Стресс и паника ускорили мыслительный процесс. А что такого? Захочешь жить и не на такие ухищрения пойдёшь. Изображала из себя забитую жертву, которая отчаянно нуждается в поддержке и защите.

Люди восхищаются добродетелью, но покоряет их кокетство.

– Простите, более ничего сказать не могу. Но одно могу утверждать стопроцентно, Мария Михайловна, вам в этом доме ничего не угрожает. Это не особняк, а самая настоящая крепость.

Уныло закатила глаза, лихорадочно бродя пальцами по больной голове.

Это же вовсе не крепость, а самая настоящая тюрьма...

Фальшивая улыбка понимания мелькнула на моих губах.

– Понятно. Я всё понимаю. Более вас не задерживаю.

Мужчина немного нахмурился.

– Вы может быть есть хотите?

Приподняла голову и робко улыбнувшись, интенсивно замотала головой.

– Дайте мне пятнадцать минут. Я вам всё организую. Может, вы чего-то конкретного желаете? Деликатесов не обещаю, но знаю, что в доме имеются блюда из мяса, картошки и фрукты.

Изобразила удовлетворение на лице.

– Всё на ваш вкус. Сказала, что я вам доверяю.

Мужчина смущённо махнул головой и, бережно отстра-

нив меня от двери, захлопнул её, а затем послышался звук закрывающего замка.

Чёрт! Проклятие! Обессиленно упала на помпезное кресло и, накрыв голову ладонями, глубоко и суетливо задышала.

Сумасшедший дом. Моя жизнь никогда не была тихой и спокойной, но на таких безумных, опасных каруселях не каталась никогда...

Водоворот страшных, ужасных событий всё глубже и глубже затягивал на самое дно, и я даже не представляла, как же смогу выплыть. И смогу ли, вообще...

Нет. Сдаваться нельзя. Опуская руки, опускаешься. Унывать бессмысленно: даже если ты находишься на краю пропасти, то это не повод самому себя в неё толкать.

Судьба она не дура... Она приводит к нам людей либо тех, которые нужны нам, либо тех, которым нужны мы... На любом этапе жизни... И какими бы странными ни казались повороты жизни... Порой даже невероятными... знай — это именно те люди, которые сейчас нам необходимы... мы либо спасаем их... либо они спасают нас.

Искра надежды запылала в глазах. Иван меня спасёт. Обязательно поможет.

Резко опустила ладони на мягкую поверхность кресла и яростно сжала пальцы.

Упрямая ослица. Только из-за своей неосмотрительности и проклятого упрямства попала в такую ситуацию. Иван меня предупреждал. Он как будто бы знал, что мне угрожает

опасность.

Тяжело вздохнула и приподняла глаза к потолку.

Настанет час, и ты не захочешь, не сможешь быть таким, как раньше. Это может случиться мгновенно. И этого не нужно бояться. Всё изменяется в этом мире. И люди — тоже. Меняйся. Одевай душу в новые одежды. И не жди для этого нового утра или понедельника. Становись новым человеком уже.

Становись новым во всём. Выравнивай душу с природой. Сбрасывай с себя недобрые привычки вчерашнего.

И облегчённо пойдёшь вперёд. Не оглядывайся, не жалей затем, что осталось позади, что упало с твоего горба. То уже не твоё.

Дверь тихонько приоткрылась и на пороге появился мой доброжелательный похититель, в руках которого находился поднос, наполненный различной едой.

На губах моментально отразилась искусственная счастливая улыбка, подошла к мужчине и аккуратно взяла поднос, как бы случайно касаясь пальцами его рук.

– Спасибо большое, – поставила поднос на величественный стол и вновь очаровательно улыбнулась. – Здесь так много. Может, составите мне компанию? – С наигранной, манящей робостью в голосе, пролепетала.

– Мария Михайловна, мне не положено.

Усмехнулась и, поправив локоны волос, загадочно пробежалась взором по сильному, крепкому мужскому телу и

невольнo обнаружилa, что его пиджак распахнут, а из-под него выглядывает кобура.

Он вооружён. Вот он мой шанс. Молодец! Только теперь осталось завладеть его оружием! Самая малость...

В любой ситуации ирония не покидала меня.

– Всего пару минут. Обещаю, что ничего у вас спрашивать не буду. Вы просто тихонько рядом со мной посидите. Пожалуйста, – глазки наполнились умилением и щенячьим восторгом. – Вам же не трудно, а мне так спокойнее будет. Пусть это будет нашим маленьким секретом, – завуалировала свою хитрость под беззащитность. – Прошу. Присаживайтесь. Я же иду вам на уступки. Ни кричу. Ни ругаюсь. Вот даже согласилась поесть, – опасливо покосилась на еду, отчаянно надеясь, что её не отравили.

Всё! Хватит! Хотели бы убить, то нянчится со мной точно бы не стали.

– Хорошо.

Мужчина, поддавшись моим уговорам, зашёл в спальню и захлопнул за собой дверь.

– Только пять минут, – мужчина с опаской покосился на дверь. – Сами понимаете, что я ужасно рискую. Если меня увидят, по головке точно не погладят.

Безмолвно кивнула и, весело улыбаясь, схватила из маленькой, хрустальной вазочки, которую предусмотрительно поставил на поднос мой романтичный похититель, алую розочку и преподнесла её к носу.

Опустила глаза и под пристальным мужским взглядом, вдохнула цветочный аромат.

– Олег, зачем вы занимаетесь таким грязным делом? – Вернула цветок обратно в вазочку. – Я же вижу, что вы хороший человек.

Мужчина усмехнулся и помотав головой, вынужденно отвёл взор.

Недовольно хныкнула.

– Прекрасно. Не хотите, можете не отвечать, – с фальшивой обидой проговорила, на самом деле меньше всего меня интересовала жизнь этого мужчины, просто должна вызвать у него доверие. – Лишь желала наладить с вами хоть какой-то контакт. Но вы к разговору не расположены.

Мужчина присел на край кресла, где пару минут восседала я и горевала, и, помотав головой, заявил, – Мария Михайловна, мы же с вами договорились. Вы обещали, – укор мелькнул в его словах.

– Обещала, – утвердительно заявила и, взяв острый нож, схватила яблоко и принялась непринуждённо очищать его от кожуры. – Но мой вопрос скорее носит личный характер. Мне просто любопытно, – пылливо кивнула головой. – Неужели так сложно ответить на вопрос. Можно подумать у вас язык отсохнет и сразу же отвалится.

Мужчина угрюмо усмехнулся и, расправив распахнутый пиджак, вальяжно откинулся на спинку кресла.

– Получать подарки приятно. Получать желанные подар-

ки, вдвойне приятно. Но почему случается так, что подарки, которые дарит судьба, она же и забирает? Зачем тогда дарила? Чтобы в полной мере ощутить горечь утраты? – С сожалением прошептал мужчина, таинственно улыбаясь. – Тогда это не подарок, а тест. Проверка, кто из нас чего стоит. Сорвёшься ты или дальше будешь карабкаться выше. Тест, наверное, хороший, но он совершенно не учитывает то, что получал подарок один человек, а после того, когда судьба, посмеявшись и натешившись, его забрала, совершенно другой. Оболочка одна — души разные. А может быть, это правильно? Иначе как мы можем ощутить ценность подарка, не потеряв его? Нет, наверно всё же неправильно. А если судьба два раза подарила один и тот же подарок и дважды его забрала? Ведь если это тест, то он уже был пройден, зачем испытывать во второй раз? Вопрос...

Глубокие философствования похитителя вызвали широкую улыбку.

– К чему вы это мне всё говорите? – Отрезала маленькую дольку от сочного запретного плода и игриво закинула её в рот. – Можно было ответить куда проще. Что деньги не пахнут. К примеру, – положила растерзанное яблоко на стол, при этом нож крепко держала в руке. – Ясно же, что ради денег люди готовы совершать любые грязные делишки. Чёртовы деньги отравляют душу.

Попала в самую точку, задела чувства парня.

– У каждого своя жизнь. Кто-то ей рискует ради других, а

кто-то идёт по более простому пути, как им кажется. Только вот этот путь скользкий, – а вот теперь укор скользнул в моей фразе. – И путник рано или поздно, но поскользнётся.

Мужчина помрачнел.

– Мария Михайловна, иногда стоит усвоить урок, иначе он будет повторяться раз за разом. Вечный день сурка.

– Вечный, – выразительно повторила, – день сурка!

Блеснула глазами и, собравшись силами, впервые в жизни умышленно нанесла себе телесные повреждения, лихо полоснула лезвием по нежной коже. – Чёрт! Больно, – взвизгнула я и, отбросив нож, болезненно поморщилась.

Похититель моментально вскочил и в считанные секунды оказался возле меня.

– Мария Михайловна, что же вы, – он бережно взял мою окровавленную руку и сосредоточенно осмотрел ладонь. – Больно? – Мужчина наклонился и слегка подул на ранку.

– Нет, – промолвила и, воспользовавшись моментом, пока мужское внимание сосредоточено на моей ране, молниеносно схватила свободной рукой вазу и что было сил ударила по голове похитителя.

Никогда не прибегала к насилию.

Считала, что насилие – это самое настоящее зло, но теперь так не думала. С волками жить по – волчьи выть.

Идя по жизни, с широко раскрытыми объятьями, не забывайте, что помимо дружеского рукопожатия, можно и в челюсть словить...

Кровь забурлила в жилах, руки панически затряслись. Подавила даже малейшие муки совести, руководствовалась лишь инстинктами самосохранения.

Глава 4. Иван

Глаза наливались кровью, яростно сжимал пальцы в кулаки, кровь бешено циркулировала по венам. Знал, что за похищением Марии стоит Лютов.

Готов был его собственными руками придушить...

Сука! Никогда и ничего не боялся, но сейчас лишь от одной мысли, что с Машей, может, что-то ужасное случилось, сердце сжималось...

Хотелось выть...

Всю жизнь служил закону, а теперь закон, словно цепями сковывал каждое движение.

Побеждает закон, если вооружён. На чьей стороне сила, тот и прав. Именно власть имущих защищает закон.

Бессилие. Полное, угнетающее бессилие пыталось завладеть моим телом, но сдаваться не собирался. Осознавал, что, Маша нуждается во мне. Не мог её вновь подвести. Обязан заглушить свою истерическую панику и собраться.

Проклятие! Идиот! Как мог её одну оставить...

– Юра, я тебе повторяю, что необходимо задержать Лютова, – сорвался, стал похож на бешеного, затравленного зверя. – Неужели непонятно. Каждая секунда на счету. Этот подонок может, что угодно с Машей сделать, – от одной мысли, сердце леденело, всё тело превращалось в огненную лаву, с откровенным безумием смотрел на мужчину, теряя всякое

самообладание.

Озверело, покривил лицо... Кто знает, может прямо в эту секунду эта тварь убивает беззащитную девушку.

Убью. Придушу ничтожную гниду, за каждую пролитую невинную слезинку любимой женщины. Да. Сейчас глупо отрицать. Любил Машку. Любил её, как сумасшедшей, хотя понимал, что моя любовь навсегда останется безответной. И плевать... Сейчас всё меркнет. Со своими чувствами разберусь потом, главное спасти свою девочку.

Никогда особо в бога не верил, но теперь молился и богу, и дьяволу, лишь бы с ней ничего не произошло.

Удручённо помотал головой пытаясь избавиться от страшных мыслей... Сейчас не время ныть, нужно действовать и надеяться, что успеем её спасти.

«На бога надейся, а сам не плошай...». А я оплошал. Накосячил так, что «мама не горюй».

Мысленно успокаивал себя, что если бы Лютов хотел её убить, то не стал бы похищать. Зачем ему это? Он хочет использовать Машку? Но как?

Если не считать её статьи, особо больше она ему никакого вреда причинить не могла. Хорошо знал, что у Марии нет никаких прямых доказательств вины Лютова в смерти Плотникова. Так чего же он опасается? Острые вопросы крутились в голосе, оставляя после себя лишь «кашу». Ну напишет она пару статей, обвинит Лютова, но доказательств ноль. Да этот подонок вмиг всё оспорит и заставит её публично

извиняться.

В голове мелькало огромное количество вопросов, ответы на которые не находил ответы.

Брагин обессиленно вздохнул и, отрицательно помотав головой, спокойным, протокольным тоном, заявил, – на каком основании? Ваня, ты же сам понимаешь, чтобы мне его задержать по девяносто первой статье, процессуальные основания должны быть.

Следователь беспечно развёл руками.

– А у меня нет никаких процессуальных оснований. Ты же мент. Сам всё отлично понимаешь.

Озлобленные искры посыпались из моих глаз. Проклятый закон. ЁБ....ые правила, которые придуманы лишь для простых, незащищённых людей, а преступники откровенно и нагло плюют на все законы. У них свои понятия. Своя мораль.

Он схватил злосчастную, красно сине белую книжку и помахал у меня перед носом.

– Я возбуждал уголовное дело по факту похищения Мировой Марии Михайловны. Объявлен план перехвата. Все службы на «уши» поставлены. Чего ты от меня хочешь? – Обессиленно зарычал следователь. – Предлагаешь без суда и следствия явиться к такому человеку, как Лютов и задержать его? А что потом? Ты о последствиях подумал? К чему это всё приведёт?

Юрий нахмурился.

– Правильно. Ни к чему хорошему не приведёт. Адвока-

ты Лютова налетят на меня и развалят всё дело в считанные секунды. Ты этого добиваешься? – Прикрикнул он. – Чего добиваешься? Хочешь, чтобы мне выговор влепили, причём на ровном месте.

Б...во! План «перехват» у него объявлен. Даже дилетанту понятно, что это чёртов план может сработать только в первые часы, дальше он бесполезен.

За свою шкуру волнуется. Машку может уже убили и в сырую землю закапывают, а он про выговор переживает.

Разъярённо провёл взором по несчастному, трусливому мужчине, о котором раньше был гораздо лучшего мнения.

Гневно усмехнулся. О последствиях он задумывается... Прекрасно!

– Понимаю, что Мария Михайловна для тебя посторонний человек, но, Иван, нарушать закон я не собираюсь. Нет никаких доказательств, что именно Лютов стоит за похищением Мироновой. Лишь, – он положил руки на стол и, разведя ладони, пристально посмотрел на меня, – твои субъективные доводы. Или ты, что-то можешь аргументировать? У тебя есть доказательства. Или хотя бы маленькая зацепочка, которая позволит выйти на Лютова?

Доказательства. Аргументы. Ни хрена у меня нет, кроме одного... Среди белого дня, у следственного комитета была похищена девушка. И кто же, спрашивается мог так вероломно действовать, совершенно не опасаясь последствий? Правильно. Только Лютов.

Пока человек жив, всё возможно. Единственной уважительной причиной сдаться является смерть. До тех пор, пока человек жив здоров и свободен, у него есть выбор.

И я свой выбор сделал и отступать не собираюсь.

Злобно оскалился. Брагин – профессионал своего дела, но его излишняя педантичность усиливала моё бешенство. Пока он здесь свои бумажки никому не нужные строчит, Машку, возможно, в этот самый момент убивают.

Бессилие вынуждало меня терять контроль. Словно падал в огромную, чёрную яму, но так и не мог расправить крылья за спиной.

Временами человек может сомневаться в себе, и в такие моменты ему кажется, что лучше ему и вовсе не высовываться и сидеть тише воды, ниже травы. Но почему же не стоит сдаваться, даже если окружение говорит человеку о том, что он ничего не добьётся? Почему он должен верить в себя?

Нет такого человека, который не набивал бы шишки в своей жизни и не падал бы. Важно лишь то, сможет ли человек встать и продолжить двигаться к своим целям, как ни в чём не бывало.

Утвердительно махнул головой и невольно увидел перед глазами ужасающую, леденящую душу картину.

Нет. Интенсивно замахал головой, стремясь отогнать страшные мысли, при этом перед глазами стоял окровавленный труп Машки. Надо привести мысли в порядок. Не время для импульсивности. Она нуждается во мне. Никто кроме

меня не вытащит девочку из кровавых лап Лютова. Ярость вновь охватила моё тело. Клянусь! Если с головы Машки упадёт хоть волос, я собственными руками вырву чёрное сердце Лютова и заставлю его сожрать.

– Она выпустила статью про Лютова. Б...ь, этого мало, чтобы он стал для неё злейшим врагом. Разве это не мотив?

Брагов слегка поиграл плечами, явно давая понять, что это мотив, но далеко не весомый аргумент, чтобы задерживать Лютова.

Гневно сузил глаза, яростно впиваясь взглядом в умиротворённое лицо следователя.

Ноздри судорожно расширились, почти достиг точки кипения.

– Ваня, ты серьёзно?! Не верю. Понимаю, что у тебя сейчас голова очень плохо «варит». Но ты давай прекращай. А то глупостей наделаешь.

Мужчина иронично поиграл бровями.

– Статья Мироновой для Лютова, что-то вроде комариного укуса. Ну подумаешь, его супруга поведала, что он на неё руку поднимал. И что такого?

Брагин вальяжно пожал плечами.

– Тем более, что его адвокаты уже работают. Нет никаких доказательств, что Лютов избивал жену, кроме её слов во время интервью. И замечу, – он активно затряс длинным, тонким пальцем в мою сторону, – последний раз Елену Сергеевну видела именно Мария. После их общения, она таин-

ственным образом исчезла. Ходят слухи, что супруга Лютов вступила в сговор с его конкурентом, а эта статья была заказной.

Обречённо закатил глаза. В другое бы время дал бы в морду этому бумажному бюрократу... Но, к сожалению, времена поменялись. Не хватало только, чтобы меня «закрыли» за избиение представителя власти.

– А то, что супруга Лютова сообщила, что её муж замешан в криминале, не имеет никакого значения? – Презрительно сверкнул глазами. – Юра, он криминальный авторитет. Для таких, как он очень важно оставаться в тени. Маша привлекла внимание общественности. Именно это его и разозлило.

Судорожно постучал кулаками по столу.

– Ты обязан мне помочь. Машка вступила в смертельную схватку, а ты сидишь на жопе ровно и разглагольствуешь. Ты кто следователь или философ?

Брагин немного опустил брови.

– Но это не основание для задержания Лютова. В конце концов, она что только про него писала? Ты на этом Лютове словно помешался, – слегка повысив голос, проговорил Брагин. – Ваня, ты опер, а это значит, что обязан рассматривать сразу же несколько версий. Нельзя исключать вероятность того, что Марию Михайловну купили. А теперь её заказчик решил её устранить, как ненужного свидетеля. Как тебе такой вариант?

Докатился, теперь меня учит работать буквоед! Ему не в

следствие нужно работать, а книжки писать.

– Следователь шил дела – любой швее на зависть, – отрешённо буркнул и неторопливо встал со стула. – Юра, ты хотя бы на допрос его вызови.

– Вызову. Направлю повестку.

Злобно рассмеялся, осознавая, что с ним «каши не сваришь».

– Да он твоей повесткой подотрётся. Ты понимаешь, что Лютов в любую минуту может убить Машу. А может, прямо сейчас убивает, пока ты сопли на кулак наматываешь, – развернулся и со всей силы, кулаком ударил по стене, да так, что висевшая картина пошатнулась. – Если с ней что-то случится, – резко повернулся к мужчине, – то это будет на твоей совести. Понял?

Брагин гневно расширил глаза и, молниеносно вскочив со стула, протрубил, – ты на меня вину не перекладывай. И козла отпущения ищи в другом месте. Я просто выполняю свою работу и ничего более.

Брагин глубоко вздохнул.

– Ваня, у тебя предвзятое отношение к делу.

Сделал шаг вперёд и уже собирался послать нерадивого следака ко всем чертям собачим, как внезапно осознал, что вовсе не он причина моих бед. Сам виноват.

– Ты же подозревал, что Марии угрожает опасность?

– Догадывался.

Брагин неспешно присел обратно.

– Интуиция или у тебя есть источники? Агентура подсказала, что Марии угрожает опасность? Почему её скрывал? Сам же понимаешь, что из-за одной неприятной статейки людей не убивают. Ничего особенного жена Лютова не сообщила. Вот если бы были неопровержимые доказательства того, что он замешан в криминале, – одухотворённо провозгласил Брагин, – то это совершенно другое дело. А так, лишь шум. Подумаешь, обиженная супруга бизнесмена поливает его грязью. Да такое сплошь и рядом. Весь город знает, что Лютов жене изменял. Вот она и решила отомстить чисто женским способом.

Ухмыльнулся.

– Сам-то веришь в то, что говоришь?

Брагин тяжело вздохнул.

– Неважно верю я или нет. Дело совершенно не во мне, – он активно постучал ладонью по столу, отчаянно привлекая моё внимание. – Не мне тебе рассказывать, что Лютов далеко не простой человек. Его на испуг не возьмёшь. У него лучшие адвокаты. Да они нас в порошок сотрут за незаконные задержания. А это уже превышение должностных полномочий. И чем мы с тобой поможем Маше, находясь за решёткой.

Чёрт! Брагин прав. Если остудить свой пыл и руководствоваться вовсе не эмоциями и подгоняемым, удушающим страхом, а холодным здравомыслием, то необходимо продумать каждый шаг. Чтобы задержать Лютова нужны веские,

неоспоримые доказательства, в противном случае ни один суд его не арестует.

Яростно топнул ногой, был похож на быка, на корриде.

Сложно было не согласиться с Брагиным. Он прав. Законными методами с этой тварью бороться бесполезно.

– Отлично. Значит, будем действовать совершенно иными способами, – рявкнул я и, развернувшись пулей, вылетел из кабинета следователя, который что-то крикнул мне вдогонку, но я почти ничего не понял. Да и плевать мне на его слова. Пустая трата времени.

Выскочил на улицу и, стремительно подлетев к припаркованному автомобилю, запрыгнул в салон, но прежде чем завести мотор, расстегнул куртку и достал из кобуры табельное оружие. Сняв с предохранителя и, вынув магазин, убедился, что ровно восемь патронов.

– Отлично. Ещё запасной магазин, – нахмурился.

Сам до конца не понимал, что именно собираюсь делать. У нас принято считать, что, когда не знаешь, что делать, поступай по закону. Руководствовался данным принципом, а вот теперь настало внести коррективы в свои принципы. Не всегда закон может защитить. Иной раз мораль, справедливость выше любого закона.

Этот проклятый дьявол ответит мне за всё... Я заставлю его рассказать мне правду. Он больше не отвернется. Стоя перед лицом смерти соврать Лютов не сможет.

Боже, только бы я не опоздал. Только бы успел. Маша, де-

вочка моя, держись. Только не сдавайся. Я спасу тебя. Обязательно спасу. И если мне придётся объявить войну всему миру, я и к этому готов...

С ярым визгом притормозил у самых ворот помпезного, серого здания в самом центре города.

Что за страна такая? Бандиты теперь возглавляют крупные фирмы и живут на широкую ногу. Тот, кто не обременён никакими нравственными, моральными принципами на вершине горы, те же кто живёт по закону, карабкаются в гору, каждый раз встречая всё новые и новые препятствия.

Этому безжалостному убийцы всё и всегда сходило с рук, но время его дьявольского фарта прошло. Он сегодня же ответ за все свои злодеяния. Возможно я и сам отправлюсь в самое пекло ада, но предварительно отправлю его в котёл.

Клянусь, если он навредил Марии, то не задумываясь пристрелю его, как бешеного пса.

Стук по стеклу вынудил меня оторвать бешеный взгляд от здания.

Повернул голову и увидел возле автомобиля охранника.

Опустил стекло.

– Добрый день. Вы к кому приехали?

– Добрый день, – довольно спокойно поприветствовал крепкого мужчину в строгом костюме. – Я старший оперуполномоченный ГУ МВД по особо важным делам, – достал удостоверение и продемонстрировал его парню. – Откройте

ворота. У меня служебная необходимость.

Охранник сосредоточенно пробежался глазами по распахнутому удостоверению.

– Товарищ майор, а у вас документы есть?

– Что? – Захлопнул удостоверение и быстро убрал его в карман куртки. – С каких пор сотруднику, кроме удостоверения ещё какие-либо документы необходимы? Зайчиком метнулся и ворота открыл.

Парень выпрямился и непринуждённо скинул пару снежинок с плеча.

– У вас должно быть постановление. Без него вы не имеете права заходить на частную территорию. Только если с разрешения Артура Алексеевича. Я ему сейчас позвоню и доложу, что вы приехали, – отчеканил он. – Сообщите, пожалуйста, цель вашего визита? По какому вопросу явились?

– Смотрю, что очень грамотный, – выскочил из салона автомобиля, держа руку в зоне кобуры.

Смело выходи из себя, если другого выхода нет.

– По-хорошему открывай ворота иначе..., – краем глаза заметил, как к воротам подъезжает помпезный кортеж дорогостоящих автомобилей брендового класса.

Полностью развернулся к железным воротам.

– Слышь, мужик, тачку с дороги убери, – выкрикнул водитель из первого автомобиля, высунувшись из окна.

Даже не колыхнулся, безмолвно и свирепо глядя на автомобили. Интуиция подсказывала, что в центральном автомо-

биле находится Лютов.

– Ты что оглох? Рома, убери этого клоуна, – скомандовал бугай, переводя агрессивный взор на охранника, который лишь приподнял и опустил плечи.

– Это сотрудник МВД. Как я его уберу?

– Придурок, – крикнул мужчина за воротами и, выскочив из автомобиля, широким шагом подошёл к металлической конструкции. – Мужик, тебе чего надо? Мы ментов не вызывали?

Пытливо прищурился.

– Мне нужен Лютов. Передайте ему, что приехал Белов Иван. Он меня знает.

Охранник брезгливо ухмыльнулся.

– Кто же тебя не знает, мент. У стольких наших ребят, уважаемых людей крови выпил. Давай. Вали отсюда, – махнул подбородком. – Тебе здесь не рады.

Озлобленно оскалился.

– А ты выйди и самостоятельно убери меня с дороги, – пробежался взором по железным прутьям. – А то за воротами все смелые.

На толстой морде амбала отразилась гримаса ярости, он свирепо посмотрел на второго охранника.

– Рома, открывай. Сейчас разберёмся с этим шлепком. Смотрю у нас менты очень борзые стали. Языки длинные отрастили. Надо бы укоротить.

Парень достал пульт и нажал на кнопку, металлические

ворота начали медленно приоткрываться.

– Ну, иди сюда, укротитель языков. Так понимаю, что ты у Лютова мясником работаешь. На большее ты неспособен. Главный по язычкам. С другой стороны, хорошо хоть не по яйчкам, – с отвращением покривил губами.

– Сука, – прорычал мордоворот и, подскочив ко мне, лихо выхватил из кобуры пистолет и приставил ствол к моей голове. – Пошёл на х.й. Уёб...й отсюда, иначе мозги тебе вышибу. И буду прав. А с другой стороны, могу и яйца отстрелить, – продемонстрировал он, низшую форму юмора.

Плавное перевёл холодный взгляд на бугая и, ловко перехватив его запястье, ударил кулаком под дых и вырвал огнестрельное оружие.

Мгновение и теперь уже ствол был направлен на дерзкого охранника.

– Мальчик, пистолет – детям не игрушка.

Оттолкнул его от себя и презрительно ухмыльнулся.

– Ты что творишь, мент? Да я же тебя голыми руками, – он дёрнулся вперёд, но я моментально среагировал и сделал предупредительный выстрел в воздух.

– Оружие на землю, – почти синхронно прокричали выскочившие из автомобиля возбуждённые церберы Лютова.

– Парни, жизнь себе не ломайте. Я при исполнении. Ваш мальчик на меня направил оружие. Это преступление.

Миг...

– Ребята, успокойтесь, – скомандовал Лютов, покидая

свой тёплый, уютный салон. – Белов, какого чёрта ты творишь? У меня нет времени, – порывал он, направляясь ко мне. – К чему всё это красочное представление?

Яростно смотрел в его глаза, убеждаясь, что за похищением Марии стоит эта лживая скотина.

Ублюдок издевался надо мной. Откровенно насмехался. Но ничего очень скоро сотру его кривую ухмылку с подлой морды. Заставлю кровью умыться.

– Артур Алексеевич, не приближайтесь к нему, – робко пропищал непутёвый охранник, который пару секунд назад так смело раздувал жирные щёки и безмятежно размахивал пистолетом, которого впоследствии так стыдливо лишился.

Резко убрал ствол от охранника и перевёл его на Лютова.

Мерзавец надменно усмехнулся и, приподняв руки, продемонстрировал ладони, застыв на месте.

– Стреляй. Чего ждёшь?

Без лишних слов медленно снял пистолет с предохранителя.

– Не жду. Шанс тебе даю. Где она? И не смей

Лютов озадаченно приподнял брови и, округлив свои хищные глаза, нацепил обескураженную, издевательскую ухмылку.

– Белов, ты что пьяный? Кто? Ты кого-то потерял? Рюмку или водку ищешь? А, может, ты на более тяжёлые препараты присел, – подонок решительно сделал шаг вперёд, разрывая расстояние между нами. – Не глупи, парень. Ты появился

на частную территорию. Охранника моего избил. Оружие у него отобрал. А это уже беспредел. Ответить придётся.

Приподнял голову, продолжая держать мерзавца на мушке.

Лютов высокомерно оскалился.

– Давай, мальчик, стреляй. А если не можешь выстрелить, то проваливай отсюда. Так и быть. Сегодня добрый. Опускаю тебя. Иди с миром.

Свирепо сжал пистолет. Смелости хватало чтобы нажать на курок, но всё это бесполезно. Обязан узнать, где находится Машка.

– Отвечу, но сначала ты мне скажешь, куда увёз Марию. И очень надеюсь, – сквозь плотно сжатые зубы, провозгласил, – что ты её даже пальцем не тронул. В противном случае твои дни сочтены. Говори. Где Маша?

Лютов опустил руки и отрешённо обвёл меня взглядом.

– От тебя девица сбежала, сочувствую. Но я-то при чём? Хочешь, другую девочку тебе подберём.

Подонки рассмеялись.

– Без проблем. Каких предпочитаешь. На любой вкус девочки есть.

Перевёл кончик пальца на курок.

– Нет. Спасибо. Я Машу хочу. Говори, где она? Говори, урод, иначе я тебя на месте пристрелю, – окончательно терял терпение. – Мне терять нечего. Я себе уже на статью заработал.

– Вот незадача, мент. Ты её хочешь, а я ей владею.

Владеет... Мерзавец говорит о Машке вовсе не как о живом человеке, со своими интересами, словно она вовсе не свободный человек, а бесправное существо, его персональная раба, крепостная, которую вольную ей может выдать лишь он.

– Заткнись, мерзавец. Ты никогда не получишь Машу. Я её заберу. И если ты не хочешь сдохнуть, как собака под забором, говори где она, – демонстративно слегка нажал на курок, откровенно показывая, что настроен решительно и отступать не собираюсь.

Глава 5. Лютый

Плавню вступал по заснеженному асфальту, пристально наблюдая за несчастным оперативником, у которого от моих слов резко изменилось выражение лица.

Дурак! Но лихой дурак! Пусть его смелость и граничит с дурустью, но она не может не вызывать уважение.

Он за свою девочку готов всем рискнуть, включая жизнь. Только вот у него большая проблема. Моя конфетка никогда не была его и не будет.

Ревность заплескалась в моих глазах. Отказывался верить, что моя карамелька испытывает к нему какие-либо чувства, кроме дружеских. Хотя! Какое мне дело до её чувств. Может любить кого угодно, стонать то от наслаждения будет подо мной. Только подо мной, пока полностью не растает, как горячий шоколад.

– Пристрелю, гнида, – выкрикнул он, окончательно теряя самообладание. – Мне терять нечего. Пристрелю тебя, как паршивую собаку. Не испытывай судьбу, тварь. Говори.

Белов стремительно сорвался с места и быстрыми шагами, в считанные секунды оказался возле меня, яростно прижимая холодный ствол к моему телу.

Медленно опустил глаза и с равнодушным спокойствием осмотрел оружие.

– Ну стреляй, – непринуждённо предложил, буквально

брал его на дешёвый понт. Старый проверенный способ. Никогда не боялся смерти... Боялся бы, не стал тем, кем являюсь сейчас... — Стреляй, чего ждёшь? Это просто. Сожми палец и, всё. Только вот проблем у тебя меньше не станет. Девочку свою не спасёшь, а себя погубишь.

Холодный метал прижимался к моей груди, мальчишка был настроен решительно, только вот оказалось не так просто выстрелить в безоружного человека, даже если его безумно ненавидишь. Одно дело участвовать в перестрелке, защищать себя и окружающих и совершенно иное сделать холоднокровный выстрел в человека, который физически тебя никак не угрожает.

Губы парня дёрнулись.

— Думаешь, не выстрелю? Считаешь, духа не хватит? Ошибаешься, — озверело процедил он. — Всем сердцем желаю пристрелить тебя, Лютов. Потому что ты не достоин жизни.

Слегка приподнял голову и, сурово сузив глаза, пронзительно посмотрел в его лицо.

Одно дело убить во время самообороны или при задержании подозреваемого, когда тот оказывает сопротивление, но совершенно другое убить человека, который без оружия.

Белов меня ненавидел, желал всей душой убить, но его светлая, добренькая сущность не позволяла перейти нравственные принципы. Он сам себя обманывал, жестоко заблуждался, веря, что мы с ним похожи...

Я бы выстрелил, не задумываясь съёс ему башку, ради своей карамельки, а вот мальчишка слишком слабохарактерный. Реально, захотел меня на понт взять.

Издевательски рассмеялся, откровенно играя с ним.

Повертел головой, рассматривая сложившуюся обстановку. Мои парни в полной боевой готовности, стояли в нескольких шагах от нас и направили своё оружие на безумного парнишку.

– Парни, успокойтесь, – махнул рукой, а то ненароком у кого –нибудь нервы подведут и пальнут в него, потом проблем не наберёшься. – Оружие опустите. Уверен, что проблемы никому не нужны. Правда, Иван?

Мальчишка ещё сильнее озлобленно покривил физиономию, понимая, что его план терпит крах.

– Ну что делать будем, мент? Так и будешь стоять на месте. Стреляй уже.

Знал, что с этой проблемой справлюсь, в конце концов, если проблему можно решить деньгами, а у тебя их нет, тогда это проблема. Поскольку восемьдесят процентов проблем решаются деньгами, получаем уравнение: Умение зарабатывать деньги равно умению решать проблемы. Ничего не стоила пристрелить его на месте. Полностью был уверен в своих парнях, он получит пулю, даже не успев осознать, что именно произошло. Мои юристы легко бы урегулировали сложившую обстановку и коррумпированный, жадный до денег суд, вынес бы решение, что ребята действовали в со-

стоянии крайней необходимости. Сам не знаю почему, но убивать парнишку не хотел.

Пацан оскалился, всем своим враждебным, воинственным видом он отчаянно пытался доказать, что настроен решительно и от своего не отступит.

Лениво опустил ладони в карманы серого пиджака и плавно, без резких движений достал перчатки.

Парень напрягся.

– Спокойно. Это лишь перчатки, – приподнял руки и продемонстрировал аксессуар. – Ты давай поаккуратнее, а то ненароком дёрнешься и всё, – широко улыбнулся, нацепляя перчатки. – Ваня, ты неплохой оперативник. Молодой, горячий. Понимаю. Но слишком импульсивный. Так вопросы не решаются.

Помотал головой и отвёл глаза в сторону.

– В чём-то бесшабашный. Смелый. А смелых я уважаю, – резко сверкнул глазами и молниеносно перевёл яростный взгляд на Белова. – Только ты не только смелый, но и глупый. А вот глупцов искренне призираю. Вот представляешь, – усмехнулся, – вот такие противоречивые эмоции испытываю к тебе.

Не обманывал. Парень реально с головой не дружит, но его поступок заслуживает уважения.

Б...ь! Вот же зараза, эта Мария! Что же в этой девице такого, что у мужиков буквально «башню» сносит. Сука! Эта Машка, безусловно, сладкая карамелька, но сколько таких

по земле шатается... Реально, сколько?

Невольно вспомнил её кукольное личико в слезах. Не должен был испытывать никакого чувства вины. Она сама ко мне пришла и добровольно, ради спасения собственной шкуры, ноги раздвинула. Б...ь. Может, не совсем ради своей шкуры, скорее ради Плотникова прибежала, но хрен редьки не слаще.

– Хватит, болтать, – Белов крепче сжал пистолет и сильнее прижал ствол к моей груди. – Лютов, даю тебе пятнадцать минут. Если ты не вернёшь Марию, то можешь прощаться со своей гнилой жизнью. Понял меня, тварь!?

Иван обессиленно, словно находясь в бреду, замахал головой.

– Пристрелю и даже бровью не поведу. Говори где она? Зачем ты её похитил?

С лёгкой прохладой посмотрел на парня, хотя внутри всё горело и полыхало... Этот придурок даже не догадывается, что с огнём играет. Надо же быть таким бесстрашным. Никто и никогда не имел права на меня даже голос повышать, а если и были смельчаки, то их языки очень быстро укоротил.

– Слушай, мент, меня. Этот цирк начинает изрядно утомлять. Даю тебе последний шанс. Верни ствол и проваливай на все четыре стороны.

Сделал как говориться, «последнее китайское предупреждение».

Реально достало всё «до печёнок». Вся эта болтовня уже

начала раздрожать.

Пацан ещё сильнее оскалился.

– Я выстрелю. Клянусь, что вышибу тебе мозги. Говори, где Машка. Говори, сволочь.

– Стреляй, – демонстративно поднял руки, не отрывая умиротворённого взгляда от разъярённого мужского лица. – Стреляй уже, мент.

Исключать вероятность, что паренёк сорвётся нельзя, но многолетний опыт участия в разборках подсказывал, что он не сможет нажать на курок. Его глаза полыхали лютой ненавистью, но он не сможет...

Нагло усмехнулся. Главное, чтобы теперь жизнь не сыграла со мной злую шутку и опыт не подвёл. Хозяин собаки знает, что она не кусается, но вот проблема заключалась в том, что собака не знает.

– Стреляй, щенок, – молниеносно схватил парня за запястье. – Стреляй!

Белов машинально дёрнулся. Был прав. Этот щенок не способен убить безоружного человека, даже такого, как я.

Злобно приподнял уголки губ и, резво усилив хватку, сжал запястье парня и, вывернув его руку, одним быстрым движением заломал его, предварительно выбив оружие.

– Запомни, щенок, если решил, то стреляй, – сжал пальцы в кулак и врезал парню по его морде. Белов пошатнулся, но на ногах смог устоять, а затем и вовсе выпрямился, и принял боевую стойку.

Мои ребята резко сорвались с места и повалили несчастного неудачника на холодный асфальт.

– Поднимите его.

Ребята молниеносно выполнили приказ.

– Послушай, мент, сейчас я тебя не трону. Времени в обрез. У меня намечается интересная встреча с молодой и прекрасной особой. Сам понимаешь, заставлять девушку ждать некрасиво и как-то не по-мужски. А она мне ждёт. Очень ждёт. И страстно скучает.

Белов вспыхнул и предпринял неудачную попытку вырваться, но даже шаг вперёд сделать не смог. Кто в цепкие лапы моих ребят попадёт, тот вырваться уже не сможет. Покосился на Игната, того самого тупого охранника, который конкретно опростоволосился. Чёрт! Как говорится в семье не без урода. Ладно! Потом с ним разберусь.

– Пистолет у него заберите. И отпустите. Пусть валит на все четыре стороны, – более, даже не глядя на Белова, направился к автомобилю.

И так уйму времени потратил на этого сучонка. Взбесил меня этот Ромео, недоделанный...

Начальник службы охраны распахнул передо мной дверцу и виновато потупил взор.

Гневно посмотрел на Бывалова.

– Кирилл, разберись с Игнатом. Этот клоун пусть в цирке служит. Понял?

Начальник службы охраны без лишних слов утвердительно-

но помотал головой.

– Сделаем, Артур Алексеевич. Устроим ему феерические гастролы. В цирке уродов будет выступать. А с этим что делать? – Он обвёл взглядом Белова, который к этому времени уже приближался к автомобилю. – Может его тоже новой работой обеспечить.

Повернул голову и, взглянув на пацана, с откровенной насмешкой, проговорил, – нет. Пусть живёт пока.

– Артур Алексеевич, он может быть опасен. Кто знает, что он выкинет в следующий раз. Он парень дерзкий, совершенно неконтролируемый.

Неспешно повернул голову и сопровождал взором, удаляющийся дешёвый автомобиль чёртового оперативника.

– Этот парень никакой угрозы не представляет. Его руководство никогда не позволит ему что-либо делать самостоятельно. Даже время на него тратить не стоит, но, – мгновение и мой яростный взгляд упал на Кирилла, – проучить его стоит. Дай команду ребятам. Пусть научат его правилам поведения. Этот щенок обязан уяснить, что он лишь грязь под ногами. Ясно?

– Будет сделано, шеф.

Наклонился и наконец-то, вернувшись в салон, озлобленно чертыхнулся. Времени оставалось крайне мало. Всегда славился своей пунктуальностью, никогда не опаздывал, даже к своим врагам. Особенно к своим врагам, которым бесспорно являлся криминальный авторитет Клим. Какого х.я,

он решил перейти мне дорогу. Раньше у нас всё равно было и вот опять....

Этот отморозок не просто ударил меня в спину, он действовал куда более вероломным, издевательским, унижительным способом. И он ответит. Обязательно ответит. Кровью смоем.

Погрузился в свои размышления, гоняя угнетающие меня мысли, осознавал, что моя супруга меня предала, но никак не мог понять, какая роль в этой игре уготована Марии. Неужели её использовали втёмную или она с ними в сговоре. Б...ь! Если эта девица с ними в сговоре, то никакой пощады ей не будет. Собственными руками сломаю её лебединую шейку.

Мои размышления беспрерывно были прерваны телефонным звонком, вопросительно посмотрел на Кирилла и сосредоточенно прислушался к его разговору.

– Слушаю тебя. Пять минут. Времени мало, – рыкнул он, крепко сжимая трубу, затем на его беспечном лице, по мере того как он получал информацию, молниеносно стала отражаться тревога, глаза лихорадочно забегали из стороны в сторону. – Какого чёрта! – Гневно воскликнул он. – Вы там, что совсем ох...ли. Приеду, лично всем головы оторву. Суки, – он перевёл ошарашенный, взволнованный взгляд на меня. – Без указаний ничего не делайте. Ждите звонка, – Кирилл опустил руку с телефоном.

– Что ещё случилось?

Мужчина замялся.

– Артур Алексеевич, девчонка оглушила нашего охранника и завладела его оружием.

Меня словно к кожаной поверхности гвоздями прибило. Тело окаменело.

– Это что шутка?

Кирилл отрицательно помотал головой.

– Нет.

Убийственная ярость заплескалась в расширенных от невероятной злости глазах, стремительно схватил мужчину за края пальто и как следует, пару раз встряхнул.

– Вы что уроды творите? – Взмахнул рукой и врезал по физиономии Кирилла. – Где она? Что с ней? Надеюсь, твои придурки не умудрились открыть стрельбу.

Мужчина испуганно замахал головой.

– Нет, Артур Алексеевич, никто ничего не сделал. Её даже пальцем никто не тронул. Это она хорошо приложила несчастного Олега. Едва без башки не остался.

С дикой злостью скользнул взором по Кириллу и яростно оттолкнул его от себя.

– Придурки, – разъярённо проревел. – Этому Олегу стоило башку оторвать. Ничего сложного ему не поручил. Даже за маленькой девочкой уследить не смогли.

Эта малышка не унималась и постоянно удивляла меня. Нет, скучно с ней точно не будет...

ДРУЗЬЯ! Промокод для Вас!

Книга: «Архангел». -pV2I1Vt

Не успели))) не беда! Для дорогих читателей сегодня действует 20% скидка. Спешите воспользоваться.

Глава 6. Лютов

Свирепο сверлил глазами деревянную дверь, ведущую в винный подвал.

Проклятый день! Чёртова девчонка! Как эта маленькая, хрупкая, нежная девочка умудрилась совладать с крепким мужиком. Гневно поморщился. Дрянь! Кровь закипела в жилах. Удивительно! Она своими невинными глазками искусно проворачивает дьявольские дела. Мужики превращаются в безвольных щенков, готовых выполнять любое её указание.

Свирепο выдохнул. Что же в тебе такого, девочка моя? Может ты действительно колдунья?

Судорожно сжал пальцы в кулаки. Злость разъедала меня. Эта девица меня не обманет... Её невинный взгляд лишь ширма.

Она точно такая же, как и все бабы вокруг меня. Только более хитрая, извращённая, изображает из себя невинную, несчастную куколку, которую так и хочется прижать к груди и спрятать от всего мира. И вот когда ты полностью ей раскрываешься, она наносит роковой удар.

Олег, получивший по своей несмышлёной башке, рассказал, как она его ловко провела. Он взрослый, опытный мужик попался в ловушку.

– Артур Алексеевич, у девчонки осталось одна пуля. Она неплохо стреляет, к счастью, никого из ребят не задела. Ду-

маю, что вам лучше не появляться перед ней. Позвольте ребята самостоятельно справиться, – проговорил Кирилл.

Б...во! Не просто по башке ему врезала, а ещё пистолет прихватила. Что же ты будешь делать дальше, малышка? Готова ли идти до самого конца... Своего конца.

При мысли, что Машка может пострадать становилось дурно. Никому ничего доверять нельзя. Всё нужно делать самому. Никому доверять нельзя, особенно если дело касается Марии.

Злобно приподнял верхнюю губу и продемонстрировал волчий оскал. Б..ь! Справятся они! Конечно! Это вовсе не профессиональные сотрудники. Это хор мальчиков с пушками, которые не могут с девчонкой справиться. Нет. Надо кардинально пересмотреть кадровый вопрос. И начать со своего начальника службы охраны. Кирилл перестал ловить мышей. За один день совершены уже две непростительные ошибки.

– Чёрт, – громко выругался и решительно отбросил окурок, который несколько секунд ещё полыхал, а затем медленно угас, погружаясь в заснеженный асфальт. – Кирилл, без моей команды ничего не делайте, – скомандовал я и, протянув руку, взял у него ключи. – Стоять на месте. Ясно? Кто шелохнётся лично пристрелю.

Мужчина был против моего решения, но возражать не осмелился и правильно сделал.

Плавным шагом приблизился к двери и, медленно вставив ключ, повернул его и очень аккуратно приоткрыл дере-

вянное укрытие.

Сосредоточенно осмотрел просторную винную комнату. Где же эта лихая малышка? Куда её черти понесли?

– Маша, спокойно, – довольно громко провозгласил, проникая в помещение. – Давай поговорим, – закрыл за собой дверь и вновь внимательно осмотрелся по сторонам, отчаянно разыскивая взбивавшуюся девочку. – Обещаю, что ничего плохого тебе не сделаю, – очень спокойно, сдержанно проговаривал каждое слово, стараясь ещё сильнее не напугать куколку.

Марию сейчас нельзяшний раз тревожить. Понимал, что она на взводе, любое неправильное движение с моей стороны и она взорвётся. В отличие от своего непутёвого дружка она мешкать не будет, возьмёт и спустит курок.

Б...ь! Где же она?

Интенсивно завертел головой.

– Маша, выходи. Давай поговорим. Выхода у тебя нет. Чего ты хочешь? Скажи мне. Посмотри я один, – демонстративно поднял руки. – Без оружия. Тебе нечего бояться. Если хочешь убить меня, то я прямо перед тобой.

Действительно, проклятый день. Как в старые далеко недобрые времена. Кровь. Перестрелки.

Девочка – затравленный зверёк. Испугана.

Все мои попытки оказались тщетны...и тут внезапно в дегустационной комнате послышался звон бутылок, молниеносно сорвался с места и быстрой, широкой походкой

преодолев коридор, окружённый дубовыми полками с коллекционным вином, внезапно обнаружил свою драгоценную пропажу.

Маша сидела за помпезным столом из кедра и вальяжно вращала в руке бокал с вином, по левую руку стояла открытая бутылка Шато Мутон-Ротшильд, по правую спокойно располагался пистолет.

– А у тебя губа не дура. Неплохой вкус. Специально выбрала именно это вино, или случайно под руку попалась, – говорил осторожно, сосредоточенно наблюдая за малышкой.

Девушка лениво приподняла уголки губ.

– Что? Очень дорогое вино?

Глубоко вздохнул и, неспешно присев на большой стул напротив стола, утвердительно покачал головой.

– Сорок семь тысяч долларов за бутылку.

Мария надменно хохотнула и, небрежно обведя меня хмельным взглядом, высокомерно приподняла голову.

– Это вино не стоит таких денег. Редкостная гадость, Лютов. У тебя совершенно нет вкуса. Либо тебя обманули. Вместо настоящего вина подсунули какую-то бодягу.

Изобразил удивление.

– Вино уходит с молотка за баснословные деньги. Словно лучшие произведения современного искусства, исключительные сорта данного напитка становятся предметом войн на аукционах. Богатые покупатели ценят не только качество продукта, но и продолжительную историю, которую он имеет

за собой, – мягко промурлыкал, пристально вглядываясь в её лицо, одновременно контролируя её правую руку, ожидая что девушка сорвётся и схватится за пистолет. – Мутон-Ротштильд – изысканное вино и винное хозяйство Лафит-Ротштильд, история которого начинается в девятнадцатом веке на одной из торгово-промышленных выставок в Париже. Мероприятие, проводимое в столице, было призвано определить лучшие вина, соотнеся их цену и качество. Как ни странно, Мутон не был выбран одним из них, но, тем не менее, получил прекрасные отзывы – по достоинству был оценён утончённый вкус. Считается, что такое решение жюри во многом было связано с новостью о покупке замка и принадлежащего ему виноградника английским бизнесменом Натаниэлем де Ротштильдом, – успокаивающим тоном поведал я, стремясь втереться в доверие к девушке и усыпить её бдительность. – Коллегия винных экспертов отнеслась к данному факту предвзято, посчитав, что будущее данной марки отныне будет являться туманным, учитывая, в том числе, специфику его названия.

Маша равнодушно усмехнулась и медленно приподняла холодное огнестрельное оружие.

– А ты у нас гурман? Коллекционер дорогих вин? – Девушка резко опустила предохранитель, при этом прямо на меня пистолет не наводила. – Да. Жизнь как всегда преподносит множество сюрпризов.

Слегка облокотился на стол и, пронзительно сузив глаза,

ласково улыбнулся опасной, вооружённой девушке, которая в любую минуту могла лишить меня жизни.

– Наслаждение от жизни получаешь именно тогда, когда становишься в ней истинным гурманом, замечающим все её вкусы.

Маша храбро наклонилась в мою сторону, беспечно разделяя расстояние, стоило только протянуть руку, и она окажется в моей полной власти, но рисковать было нельзя, пока в её руках оружие.

– Ты зачем пришёл? Чего хочешь? Думаешь, что я не осмелюсь убить дикое животное. Ошибаешься, – она звонко рассмеялась и, расправив плечи, направила на меня пистолет. – Убью. Лютов. За всё что ты мне сделал именно смерти ты и заслуживаешь. И благодари бога, что мучится не будешь. Стреляю отменно. С первого раза в твою башку попаду.

П...ц! Считал, что лихие времена прошли, но как оказалось, ошибся. Второй раз за день на меня направляют оружие и угрожают убить. А раньше считал, что жизнь стала какой-то скучной, всё движухи не хватало.

Ухмыльнулся. Но с появлением дикой кошечки, жизнь наполнилась новыми красками. Правда боюсь, что вместо ярких вспышек, она подарит мне лишь кровавые цвета.

– И что ты будешь делать дальше? Убьёшь меня и что? Маша, ты же понимаешь, что дальше у тебя дороги не будет. Тупик, – ненавязчиво постучал пальцами по столу. – Что

дальше будешь делать? Или ты только лишь один шаг продумываешь. А дальше будь что будет.

Девушка резко дёрнулась.

– Плевать. Знаю, что меня убьют, но зато я сделаю доброе дело. Избавлю мир от такого подонка, как ты, – озверело пролепетала она. – Твоя смерть – это благо для всех. Ты ничтожество. Подонки. Ничего кроме смерти ты не заслужил.

Убрал пальцы от стола и неторопливо провёл ими по подбородку, продолжая внимательно следить за девушкой.

– Кто тебе сказал?

Маша озадаченно помахала ресницами.

– Кто тебе сказал, что тебя убьют, – лицемерно ухмыльнулся. – Нет, – решительно замотал головой. – Я отдал распоряжение, что если со мной что-то случится, то тебя никто даже пальцам не должен тронуть. Но..., – звериный оскал засиял на моих губах, убедительно и холодно произносил каждое слово, будоража девушку, вынуждая заинтриговано округлять глаза и жадно внимать каждую фразу.

Девушка едва заметно усмехнулась.

– Продолжай. Что «но»?

– Но, все, кого ты любишь будут страдать. Твой папаша, его семья. Твой горе-другок опер Ванька и даже, – наклонил голову, – твой пушистый котик. Маша, ты феноменальная личность. Хочешь сделать доброе дело, а в результате все, кто рядом с тобой страдают. Ты используешь людей. И ещё большой вопрос кто из нас большее чудовище.

Непринуждённо кивнул.

– Давай, конфетка, вынеси мне приговор. Только помни, что после того как убьёшь меня, моментально начнут погибать твои родные. И боюсь, что их смерть не будет такой лёгкой.

Девушка крепче сжала пистолет, яростно одаривая меня лютым, ненавистным взглядом. Она даже не представляла, что ей совершенно не нужен был пистолет, чтобы убить. Её полыхающие глаза легко могли сжечь меня дотла. Чёрт! Что же за наваждение такое? Чем она меня так зацепила? Уверял себя, что она интересуется меня исключительно как информатор, должен был убедиться, что Мария сговорила с Климовым. Пи...ц! Есть в ней что-то дьявольски притягательное.

– Зачем ты убил Плотникова? Почему похитил меня? Ты самый лицемерный человек, которого я когда-либо встречала. Ты не мужик. Ты сволочь. Ублюдок.

Ярость словно ядовитая стрела пронзала моё гордое мужское сердце. Дрянь! Меня обвиняет в лицемерии, при этом сама сговорила с Климовым, продалась ему... Прикрывается высокими идеалами, при этом выполняет заказы криминального авторитета, у которого руки по локоть в крови.

Может я и подлец. Но честный подлец. Не строю из себя героя, в таких играх не участвую.

– Хватит разыгрывать душещипательную сцену, – требовательно прорычал. – Тебе прекрасно известно, что к смерти Плотникова я не имею никакого отношения. Я своё сло-

во всегда и при любых обстоятельствах держу. А вот к тебе огромное количество вопросов.

Нежное личико Марии исказилось, свирепая ярость поселилась в её глазах.

– Ублюдок. Не верю тебе, – ситуация выходила из-под контроля, невольно перегнул палку, девочка была на грани и в отличие от Белова, она готова была перешагнуть черту и сделать роковой шаг. – Скотина. Будь ты проклят, – она стремительно взмахнула рукой и прижала ствол к виску. – Тварь, по-твоему, всё равно не будет. Встретимся в аду.

Инстинктивно подскочил на ноги и в считанные секунды оказался возле неё, но она успела нажать на курок.

Вместо выстрела раздался лишь приглушённый щелчок.

Ирония судьбы...Осечка, которая бывает крайне редкой...

Поледевшими руками вырвал пистолет из трясущихся пальцев девушки и, отодвинув затвор, обнаружил, что пуля застряла.

Боже! Действительно, счастливый случай. Осечка! Облегчённо выдохнул и, поставив пистолет на предохранитель, распахнул пальто и убрал оружие в кобуру от греха подальше.

Перевёл озлобленный, перепуганный взор на смиренно замерившую Марию, которая побледнела словно мраморная статуя.

– Сука, – что было сил схватил её за плечи, стремясь сло-

мать пополам, желал причинить ей нестерпимую боль, выбить всю дурь, чтобы раз и навсегда даже думать не могла о самоубийстве.

Проклятая ведьма. Никогда в жизни не испытывал ничего подобного. Я за собственную жизнь не боялся, а тут какая-то своенравная кукла спровоцировала ужасающий, сковывающий страх, казалось, что жизнь пронеслась перед глазами.

– Что, сука? – Закричал так, что даже шумоизоляция в винном погребе не помогла. – В ад захотела. Отлично. Б...ь. Я устрою тебе самый настоящий ад. Будешь медленно вариться в чёртовом котле, постепенно сгорая, – действительно готов был разорвать её на месте на мелкие, кровавые кусочки. Ненавидел её... Отчаянно ненавидел за то, что вызвала во мне столь сильное чувство.

– Мне плевать. Делай что хочешь, – без эмоций, угнетённо прошептала она, не поднимая глаз.

Крепко сжал её за подбородок и, грубо приподняв голову, остервенело прорычал, – глаза на меня подними.

Девочка вновь проявила своё упорство. Она продолжала стеклянными глазами смотреть в одну точку в полу.

– Глаза на меня подняла? Быстро!

Медленно-медленно Маша оторвала глаза от пола и, ехидно усмехнувшись, посмотрела на меня брезгливым взглядом, явно показывая всем видом своё отвращение.

Ну ничего, малышка! Очень скоро, даже против твоей воли на твоём личике обязательно отразится совершенно дру-

гие эмоции.

– Запомни, Маша, ты теперь моя собственность. Ты полностью принадлежишь мне. И не вздумай выкинуть какой-либо фокус. Будешь делать всё по моей команде, – жгучее желание бушевало в груди, в штанах становилось невероятно жарко. Б...ть! Адреналин прожигал каждую мою клетку, ещё ни одна женщина не вызывала во мне столь неконтролируемое возбуждение.

Грубо оттолкнул от себя девчонку. Тяжело задышал.

– Я тебя всё равно убью. Понял?

Усмехнулся.

– У тебя был шанс и ты его грациозно проеб...а! Больше тебе такой возможности не дам. И запомни, девочка, ты живёшь пока я тебе позволяю, – сделал шаг вперёд и вновь схватил конфетку за плечи. – В твоих интересах, и в интересах твоих родных, чтобы ты вела себя как можно лучше и не расстраивала меня. Ясно?

Плотоядно растянул губы.

Мария уловив смысл моих слов густо покраснела.

– Нет. Лучше убей. Я никогда не стану твоей игрушкой. Не стану.

– Ты уже моя игрушка, Машенька. Бесправная девочка, с которой я могу делать всё, что пожелаю. А пожеланий у меня очень и очень много, – слегка наклонился и нежно прикоснулся горячими губами к холодной, бархатной женской щеке. – Будешь хорошей девочкой и всё у тебя будет в шо-

коладе. А если вновь проявишь строптивость, то я посажу тебя на цепь. И ты знаешь, что это непустые угрозы. Выбор за тобой. Либо будешь жить в комфортной комнате, либо в подвале с крысами.

Маша нервно облизала губы.

– В комнате с тобой. В одной постели.

– Ты очень проницательная девочка, – не удержался от сарказма.

– Пошёл к чёрту. Лучше с крысами и тараканами в холодном подвале, чем с кровожадным, мерзким животным. Меня от тебя тошнит. Наизнанку выворачивает.

Крепче сжал строптивую девицу.

– Тебе же хуже, конфетка. Придётся стать покорной. Ты же не хочешь, чтобы твои родные пострадали.

Малышка обмякла в моих руках.

– Ты чудовище, – обречённо констатировала она.

– Да чудовище. И не скрываю этого. А вот ты лживая, маленькая сучка.

Мария ошарашенно взглянула на меня своими огромными глазами.

– В чём я тебя обманула?

Друзья! Традиционные промокоды и скидки!

КНИГА: «Страсть принца» : SGXN1Uky

КНИГА: «Архангел»: -pV2I1Vt

Глава 7. Лютый

Если тебя оскорбили – забудь. Если унизили – прости. Если ударили – вспомни всё, б...ь, и убей на х.й!

Устало вздохнул и непринуждённо поднёс к губам стакан с виски.

Высокомерная девица никак не выходила из головы, невольно прикрыл глаза и сделал пару небольших глотков обжигающего алкоголя.

Думал, что Мария в полной моей власти...

Ну что могла сделать хрупкая, пусть и дерзкая девочка против моей безграничной, всеобъемлющей власти. Правильно. Ничего!

Чёрт! Как же жестоко ошибся. Она легко уложила меня на лопатки. Яростно ударила по яйцам, напрочь выбив дух, эта малышка своим необдуманном действием, которого совершенно от неё не ожидал, показала насколько она храбрая и независимая. Пи...ц!

Даже предположить не мог, что она решится совершить роковой шаг. Сердце предательски сжималось в маленьких мясной комок, от одной лишь мысли, что мог навсегда потерять малышку. А вот теперь вопрос? Что может моя власть против этой девчонки?

Мария готова играть в прятки с самой смертью...Что я могу ей противопоставить!?

Гневно усмехнулся и дьявольский смех раздался в помещении.

С грохотом поставил стакан на стол и резко распахнул глаза. Нет! Нельзя быть идиотом и попасть в ловушку невинных голубых, бездонных глаз. Эта Маша лишь умело изображает из себя благородную, невинную особу.

Она вовсе не борец за права и свободы, эта коварная кукла ведёт опасную игру. И она готова идти до конца. Гремучая смесь: смелость, сила, красота и полная безбашенность...

И откуда только такая лихая девочка свалилась мне на голову?

Тихий стук в дверь кабинета вынудил меня оставить свои размышления. Приподнял голову.

– Входите.

Дверь приоткрылась, и на пороге показался Кирилл.

Мужчина обречённо обвёл меня взглядом, терпеливо ожидая приглашения. Впервые видел его таким напряжённым и взволнованным. И у него были основания для серьёзного волнения и даже опасений. Он прекрасно осознавал, что совершил страшную ошибку, за которую придётся отвечать. Именно Кирилл привёл этого осла, поручился за молодого мальчишку, прямо своей головой поручился за Олега, который оказался деревянным по самый пояс.

– Артур Алексеевич, по вашему указанию Олег прибыл. Разрешите войти?

Сурово усмехнулся и безмолвно кивнул.

Мужчина сделал шаг вперёд, за ним последовал Олег, который робко встал рядом со своим прямым начальником и медленно прикрыл дверь.

Презрительно осмотрел раненого парнишку, у которого голова была перебинтована.

– Что в молчанку будем играть? – Равнодушно постучал пальцами по хрустальному стакану с недопитым виски.

Пристально рассматривал парнишку и лишний раз убеждался, что Мария – хитрая и безжалостная девочка. Она лишь с виду нежная и ранимая, на самом деле самое настоящее коварное существо, которое ради спасения своей драгоценной жизни с лёгкостью может лишить человека жизни.

Бесспорно, она защищалась, но вот методы её защиты очень сомнительные. Другая бы баба на её месте кричала, рыдала, кусалась и царапалась словно сумасшедшая кошка, загнанная дворовыми собаками в ловушку, она же в экстремальной ситуации умудрилась собраться и, полностью подавив эмоции, хладнокровно разработала план.

И надо признаться, что успешно его реализовала. Превосходно использовала природное женское обаяние и легко обвела вокруг пальца крепко, сурового мужика, который неоднократно участвовал в военных действиях.

Женская красота — это заточенный нож, при умелом, грациозном пользовании направлена на незащитное мужское сердце.

– Твою мать, – прорычал я. – Что язык проглотил? Что и

сказать совершенно нечего?

Кирилл толкнул застывшего и, по всей видимости, онемевшего парня.

Олег несмело поднял голову и виновато зафиксировал взор на своём каменном лице.

– Артур Алексеевич, я виноват. Мне, нечего сказать в своё оправдание. Подался мимолётной эмоции. Вы отдали распоряжение, что необходимо быть максимально вежливым с девушкой и ни в коем случае её не пугать. А она была такой испуганной, беззащитной, – он нервно передёрнул уголки губ. – Сам не заметил, как попался в её ловушку. Она так профессионально всё разыграла. Да ещё руку себе порезала. Я ничего подобного не ожидал. Одним словом, виноват.

Несчастный отчаянно замотал головой.

– Виноват. Согласен, что виноват. Действительно, не ожидал от неё ничего подобного. Не стоило ей доверять.

Мрачно обвёл взглядом мужчину. Придурок, но в одном прав. Доверять Марии нельзя. Она обманет, дорого не возьмёт. Только вот слишком поздно осознал это охранник.

Полный пи....ц! Что же ещё выкинет эта маленькая дрянь?

– Знаю, что виноват, но она меня словно околдовала. С виду казалось безобидным одуванчиком. Даже предположить не мог, что эта девушка способна на такое, – обречённо провозгласил он. – Эта девушка выглядела такой несчастной. Ничего плохого не хотел. Лишь старался хоть как-то её успо-

коить. Она страшно боялась. Дрожала как лист.

Парень уныло обвёл меня взглядом, осознавая, что все его паршивые оправдания не имеют для меня никакого значения. Едва по его вине девочки своей не лишился. Даже не знаю, чтобы с ним сделал если бы пистолет не дал осечку...

– Только сейчас понимаю, что это была лишь её хладнокровная игра, – Олег болезненно поморщился и незатейливо провёл пальцами по своей башке, которая была забинтована.

Брезгливо ухмыльнулся.

– Это всё? Или ещё что-нибудь поведаешь в своё оправдание?

Олег ничего не ответил, он лишь потупил взор и плавно помотал головой.

– Свободен.

Парень покосился на Кирилла и получив от него утвердительный кивок головой, спешно покинул кабинет.

Пробежался хмурым взглядом по начальнику охраны.

– А ты чего стоишь? Иди. Свободен.

Достали меня все...

Кирилл одёрнул чёрный, строгий пиджак и, выпрямив спину, спокойным тоном, уточнил, – что вы будете делать с Олегом?

Озлобленно усмехнулся и, приподняв брови, иронично проговорил, – а ты, как думаешь?

Бледное лицо мужчины постепенно покрывалось красными пятнами.

– Думаю, что этого недоноска к медали надо приставить. Орден выдать и признать главным мудаком года, который, купившись на невинные бабские глазки пистолета, лишился. Как ты думаешь, что я с ним сделаю?

Злость закипала в душе.

– Кирилл, этот придурок всех нас подставил. А если бы она начала палить налево и направо, – тяжело вздохнул. – Что собственно она и сделала. Чудом ещё никто не пострадал.

И вновь погрузился в страшные воспоминания. Никак не мог избавиться от леденящий душу картины. Она так просто навела пистолет на себя. С такой лёгкостью готова была проститься с жизнью.

Чёрт! Так себя не ведут меркантильные бабы. Такие особи слишком ценят свою жизнь. А она нет. Что же происходит в её голове? Почему так себя ведёт? Неужели я ей до такой степени противен, что она готова сдохнуть, лишь бы меня не видеть.

Яростно вскочил с кресла и, прижав ладони к поверхности стола, хищно оскалился.

– По вине этого придурка я чуть жизни не лишился. Кирилл, это халатность. Разгильдяйство. Этот ублюдок из-за собственной беспечности подверг угрозе мою жизнь, – свирепо забарабанил пальцем по груди, утаивая, что больше чем за себя, перепугался за эту маленькую девочку. – Такого прощать никому не собираюсь. Он обязан ответить за свою бес-

печность и недальновидность. Обязан его наказать, чтобы другим подавно не было. Ты как прикажешь ему теперь доверять?

Ужасающий страх в перемешку с безумным адреналином вынуждали терять контроль. Словно шёл по острию лезвия и каждый шаг причинял огромную, нестерпимую, невыносимую боль. Шаг вправо шаг влево неминуемая смерть. Ничего подобного не испытывал, даже когда моя собственная жизнь была на волосок от смерти.

Проклятая одержимость. Не успокоюсь пока не укрошу эту дикую малышку.

Интенсивно задышал вновь и вновь вспоминая страшную картину.

Если бы пистолет не подвёл, то сейчас бы Мария уже была мертва. Б...ь. Реально одержимость. Почему с ума схожу при мысли, что едва-едва не лишился её? Почему для меня так важна эта строптивая, своенравная, продажная девчонка. Она лишь дешёвое оружие, с помощью которого Климов ведёт со мной борьбу.

Глупо верить, что Машка ведёт со мной борьбу, руководствуясь лишь благими намерениями. Ясное дело, что этой девице необходимы деньги. Смущает лишь одно, почему она отказалась встать на мою сторону. Убеждён, что я ей предложил гораздо больше, чем этот жадный старик?

Может, дело далеко не в деньгах...

А в чём тогда?

– Он виноват. Но каждый может совершить ошибку, – Кирилл предпринял отчаянную и глупую попытку защитить своего подопечного. – Вам же хорошо известно, что эта девушка хитрая как чёрт. Каждый мог оказаться на его месте.

Озлобленно свёл брови к переносице и свирепо засверкал хищными глазами.

– И ты мог оказаться на его месте?

Кирилл помрачнел.

Мужчина сначала ляпнул, а лишь потому осознал, что сказал.

– Ещё одна такая ошибка и я уже никогда не проснусь.

Мужчина угрюмо свёл брови и внезапно на его лице отразился гнев, свирепая ярость замаячила в глазах.

– И что вы предлагаете?

Мои глаза наполнились чёрным, непроницаемым мраком.

– Не забывайся, Кирилл. Я тебе ничего не предлагаю, а отдаю прямое распоряжение. Избавься от этого парня. Раз и навсегда. Я больше ничего о нём слышать не желаю.

Мужчина нервно замотал головой, прекрасно осознавая к чему я клоню.

– По вине этого придурка я едва не лишился жизни. А такого я никому прощать не собираюсь.

Кирилл нарочито поморщился.

– Вашей жизни ничего не угрожало. Вы сами пошли к этой девчонки.

Пи...ц! Давно ли начальник моей службы охраны стал та-

ким смелым и бессмертным...

– У тебя, что эликсир бессмертия появился? Забыл кто ты такой и где твоё место? Так, я могу напомнить, – решительно обошёл стол и, в два шага преодолев разделяющее нас расстояние, встал напротив Кирилла, который к этому времени поубавил свой храбрый настрой и, отрицательно замотав головой, тяжело выдохнул.

– Простите. Вы правы, Артур Алексеевич. Вы отдаёте распоряжения, я их исполняю.

– Вот и хорошо, – монотонно и с неестественным умиротворением, с наигранными хлебными нотками в голосе, провозгласил. – А теперь иди и исполни моё указание. Я больше ничего не желаю слышать про этого парня. Он должен навсегда исчезнуть. Уяснил?

Как только Кирилл покинул кабинет, развернулся и, подойдя к столу, залпом осушил стакан.

– Уроды! – Воскликнул, выходя из кабинета. – Чёртовы моралисты. Все у нас такие хорошие и добрые.

Пошатывавшееся походкой быстро преодолел коридор и остановился в гостиной. Надо было подняться в спальню. От усталости валился с ног, но какое-то дьявольское наваждение, вынудило посмотреть на лестницу, которая вела вниз в подвал, где в данный момент находилась моя коварная и такая желанная, сладкая пленница.

Эта девушка моё наказание. Она мой грех. Ну почему у греха такой божественный вкус?

Из последних сил пытался вытравить нежный образ дикой девчонки, но её ангельские, невинные глаза преследовали, днём и ночью думал о ней. Такая близкая и одновременно невыносимо далёкая.

Интересно, что она сейчас делает? Плевать! Чёрт с ней. Пусть посидит в тёмной темнице, может спесь спадёт и будет более сговорчивая... Хотел же по-хорошему, ребятам отдал чёткое и неукоснительное указание вести с ней себя максимально вежливо, а что в итоге получил? Нельзя с ней проявлять доброту, не понимает этот дикий зверёк хорошего обращения. Всё! Никаких пряников не будет. Только кнут.

Внизу послышалось шевеление.

Нет. Не может быть... Неужели эта девица вновь смогла сбежать из заточения.

Моментально развернулся и торопливым шагом подошёл к самому краю лестницы и неожиданно увидел Ангелину Юрьевну, женщина медленно поднималась вверх, держа в руках поднос с нетронутой едой.

– Артур Алексеевич, Мария Михайловна - безумно упрямая девушка. Она послала меня к чёртовой матери. И просила вам передать, что можете взять этот поднос и засунуть его..., – она немного замаялась и демонстративно приподняла руки. – Ну вы сами догадываетесь, куда она сказала вам его засунуть вместе с этими помоями, – женщина опустила глаза и пробежалась взглядом по деликатесам. – Неблагодарная девица. Я так старалась. Она мне чуть на голову тарелки не

надела.

Сука! Отлично! Усталость как рукой сняло. Значит, у этой девочки сексуальная фантазия разыгралась.

– Ангелина Юрьевна, отнесите еду ко мне в спальню.

Женщина озадаченно приподняла брови и удивлённо проговорила, – зачем? Артур Алексеевич, давайте я вам что-то другое приготовлю.

– Нет. Отнесите этот поднос ко мне в спальню.

Стремительно спустился по лестнице. Вот же дрянь! Значит, поднос она мне собирается засунуть... Увлекательно. Посмотрим, как она это сделает. Предоставлю ей такую возможность. Заставлю всё сожрать до последней крошки. Тварь...

Резко распахнул дверь, которая громко ударилась об стену. Мария вздрогнула и, молниеносно вскочив на ноги, яростно блеснула глазами.

– Что тебе надо? – Пролетела она, испуганно вглядываясь в моё искажённое от злости лицо. – Зачем пришёл? Обещал же, что я всю ночь с крысами проведу. Что король крыс решил порадовать своим присутствием.

Плавным шагом шаг вперёд.

– Осознал, что был неправ. Решил исправить свою ошибку. Ты же гостья в моём доме. Я же как гостеприимный хозяин, просто обязан предложить тебе поужинать. Пошли, – махнул головой в сторону распахнутой двери. – Тебя ожидают помои и поднос.

Девочка, не отрывая от меня взгляд, пристально наблюдая за каждым моим движением, словно я был опасным диким зверем, который в любую секунду способен наброситься, сделала шаг назад.

– Спасибо. Сыта по горло.

Звериный оскал отразился на губах.

Резко сорвался с места, яростно вжимаясь стопами в пол.

Мария попыталась отскочить, но не смогла убежать, оказался гораздо проворнее неё.

Сегодня её ловкость и вероломство подвели ядовитую змею, от которой у меня имелось противоядие.

– А вот я страшно голоден, – прохрипел, грубо сжимая нежные девичьи плечи. – Безумно голоден и только ты, девочка, можешь утолить мой голод.

Хватит изображать из себя героя. Для неё я животное. Похотливое чудовище. Мне нечего терять. Пусть лишний раз убедится, что я именно монстр, который не обременён нравственностью и моралью. Я хочу её, да так что скулы сводит. Так, к чему же отказываться от маленьких, похотливых радостей. Она шлюха, готовая раздвигать ноги. Эта девица лишь цену себе набивает. Б...ь! Конечно. Так долго хранила свою девственность только лишь с одной целью, чтобы потом продать её подороже.

– Пусти меня. Пусти.

– Не пушу, – её попытки вырваться возымели обратный эффект, чем сильнее сопротивлялась, тем крепче сжимал её

тело. – Запомни, сука, я твой хозяин. И ты будешь делать всё, что только пожелаю. Поэтому, – прижал малышку к стене, прожигая её плотоядным, голодным взглядом, – ты либо будешь послушной малышкой и получишь за свою покорность вознаграждение, либо я всё равно тебя трахну, но потом за последствия не отвечаю.

Мгновение и она прекратила свои отчаянные попытки сопротивляться. Тело обмякло.

– Что тебе от меня надо? Ты самый настоящий извращенец. Признайся, что безумно нравится мучить меня. Ты наслаждаешься моей беспомощностью.

С фальшивым сожалением обвёл девочку взглядом.

– Маша, девочка моя, – нежно провёл пальцами по её светлым волосам, – так может тебе прекратить все эти беспомощные попытки сопротивления. А что? Так ты лишишь меня возможности наслаждаться?

– Пошёл к чёрту. Ты маньяк. А с маньяками я не собираюсь заключать сделки.

Игриво рассмеялся.

– Ты глухая или просто слабоумная. Хорошо, – наклонил голову и пробежался по трепетной, сладкой женской шее. – Повторю. Маша, я хочу тебя. Твоё тело. Давай заключим сделку, ты будешь покорной, покладистой девочкой, а я гарантирую, что твоя жизнь станет похожа на сказку. Ты ни в чём не будешь нуждаться. Прощу тебе все твои косяки.

Девочка дерзко рассмеялась.

– Это ты глухой, да ещё и слабоумный. Повторяю, для особо одарённых. Никаких сделок с тобой заключать не собираюсь. Ты мне противен. Отвратителен. Даже одним воздухом дышать с тобой не могу, – разъярённо прорычала моя пленница. – Лучше смерть, нежели жить в рабстве.

Надменно хохотнул.

– Упрямая малышка. Ты даже не представляешь от чего отказываешься. Я богатый. Очень богатый человек. Маша, ты можешь жить, как королева, либо, если откажешься, то обречёшь себя на вечные муки. Я буду обращаться с тобой, как с подстилкой. А когда надоешь отдам своим ребятам.

Мария обречённо потупила взор.

– Прекрасно. Очень лицемерное и подлое предложение. Даёшь право выбора, а на самом деле никакого выбора нет. Просто ставишь перед фактом.

«От поражения до победы один шаг, главное не заикаться и не ставить на себе точку, тот кто продолжает сражаться, казалось бы, в безвыходной ситуации уже победил».

– Только я могу тебе помочь.

Машка высокомерно усмехнулась и проникновенно заглянула в мои глаза.

– Только родные и близкие по-настоящему понимают тебя, когда жизнь бессовестно издевается над тобой и смеётся. Остальные делают вид, что у тебя есть надежда выбраться из незаслуженного ада. Они притворяются, что заботятся о тебе и стараются вытащить тебя из безвыходной ситуации, но

на самом деле это не так. Родные и близкие же сочувствуют тебе до слёз, понимая твои беды и неприятности до конца.

Ухмыльнулся и непринуждённо кивнул.

– Ты же мне ни родной, ни близкий. Ты мой персональный ад. Ты грязный, отвратительный подонок и никакие деньги этого не исправят.

Нахмурился.

– На что ты надеешься, конфетка? Думаешь, что тебя спасёт твой несчастный мент? Зачем сопротивляешься? Цену себе набиваешь?

Девочка ещё сильнее напряглась...

– Цену себе набиваешь только ты. Потому что продаёшься, – сдавленно прорычала она. – А Ивана трогать не смей. Он здесь совершенно не при чём.

Ревностно поморщился. Она его так яростно и свирепо защищает. Почему? Он же сопливый мальчишка, который совершенно ничего не может ей предложить.

– Он тебе так дорог?

– Не твоё дело, Лютов. Просто не трогай его. И точка.

Друзья! Промокоды и скидки для Вас!

Книга: «Сладкий грех или Горькая любовь», промокод: nVaSJg37

Книга: «Мамочка, я полюбила бандита», промокод: VOJkm6KO

Глава 8. Мария

Игнор — это наиболее стильная и максимально жесточайшая демонстрация отвращения и ненависти.

Подавила страх и, глубоко вздохнув, смело глядя в хищные глаза своего мучителя, твёрдо провозгласила, — хорошо. Ты прав. Пошли.

На флегматичном лице царило полная безмятежность и спокойствие, а вот внутри полыхал убийственный, удушающий огонь.

Больше всего на свете хотела держаться подальше от ненавистного, презренного человека, но разумом понимала, что все мои попытки потерпят оглушительный крах. Жизненно необходимо сохранять самообладание и хладнокровие. Нельзя подаваться паники.

Поддашься панике — попадёшь в лабиринт со множеством сложных ходов.

Когда учишься плавать, очень страшно почувствовать, что
больше нет дна — твёрдой основы для того, чтобы дышать...
И только научившись, понимаешь, дно не обязательно для дыхания...
Что внутренние опоры важнее внешних!

Можно дышать и без твёрдой основы, правда понимают это не все, и кто не понял тот задыхается от простой, заурядной паники. Потому что не научился плавать — не создал

внутренних опор.

Лютов на секунду замер, плотоядно и вопросительно вглядываясь в мои равнодушные, не отражающие ни единой эмоции глаза.

Сказать, что он был растерян, значит, промолчать...

Не ожидал! Зверю нравилось моё сопротивление, иезуит получал колоссальное удовольствие от слабых женских попыток вырваться из цепкой хватки. Ублюдок питался страхом, он упивался властью. А вот теперь был обескуражен. Точно не ожидал, что я сдамся и полностью приму роль жертвы.

Лютов бросал мне вызов, а я «покорно» принимала условия игры. Посмотрим, как далеко он зайдёт... Чёрт! Чего смотреть? Хорошо знала, как далеко он способен зайти. Для него нет никаких принципов, понятий.

Самый настоящий, извращённый гедонист.

Высоко подняла голову и ярко сверкнула самодовольной улыбкой.

– Пошли, – преодолевая отвращение, с фальшивой нежностью провела пальцами по его рукам, которые ослабили хватку, всё ещё плотно фиксировали мои плечи. – Чего стоишь? Или твоё предложение поужинать, откладывается? Жаль. Я есть хочу.

Кокетливо и сексуально провела кончиком языка по влажным губам. Сама себе удивлялась, поражалась насколько

умело способна вжиматься в роль хладнокровной, высокомерной, легкомысленной девицы.

Лютов шокировано приподнял брови и, разжав пальцы, бережно убрал руки из-под моих пальцев и медленно отошёл от меня.

Не сдержалась и облегчённо выдохнула. Понимала, что одержала лишь маленькую победу, но всё-таки одержала...

Нельзя показывать свою слабость. Он зверь, как только почувствует страх, то непременно не отступиться.

– Что ты пытаешься сделать, конфетка? Думаешь, что я поверю тебе?

На дьявольской морде изверга отразилась опасная ухмылка.

Незатейливо пожала плечами.

– Ничего я не думаю. Пару часов назад я чуть-чуть жизни не лишилась. Возможно, после пережито страха, умом тронулась, – протараторила я. – А может, – грустно усмехнулась и нервно провела пальцами по полыхающим щекам, – решила больше не испытывать судьбу. Раз бог дал мне шанс, то грех им не воспользоваться. Правда? Или у тебя другое мнение?

Опустила глаза.

– Близость неминуемой смерти вынуждает переосмыслить многие вещи. По-новому взглянуть на мир. Страх смерти отрезвляет самые горячие умы.

Не лукавила. Сама не ожидала от себя, что смогу совер-

шить столь страшный поступок. Думала, что как только выпадет шанс, то обязательно направлю оружие на Лютова и не задумываясь лишу его жизни. Но не смогла. Непросто лишить жизни человека, даже такого мерзкого, как Лютов. Его не смогла убить, а вот себя решила. Устала... Отказалась от борьбы и выбрала самый простой способ.

Сыграла в русскую рулетку. И выиграла... Но как надолго?

Чудо. Произошло чудо. Не знаю существуют ли какие-то высшие силы, но по какой-то неведомой мне причине, пистолет не выстрелил. Значит, мой путь ещё не завершён. Для чего-то ещё должна жить...

Зафиксировала опасный, плотоядный, ненавистный взгляд на мужчине. И мой путь не будет завершён, пока этот подонок не получит заслуженное справедливое наказание.

Возмездие всё же есть? Есть. За каждую каплю крови, за каждую слезу. Не теперь, так завтра. Не самому, так потомкам. Их суд или суд совести — возмездие есть. Оно не спит. И записывает в книгу судеб, и обрушивается на голову преступников или их детей опустошением, бедой, войной. И никому не убежать. И я уверена, и это даёт мне силу жить.

Лютов пару секунд безмолвно водил заинтригованным взглядом по моему лицу, а затем закинув голову, громко и звонко рассмеялся.

Действительно, маньяк. Сумасшедшее животное. Дьявольский смех заполнил полутёмное помещение. Клянусь... Клянусь, что жизнь свою положу, но этот мерзавец

больше смеяться не будет.

Как же хотелось послать его к чёрту. Нет. Нельзя. Надо продолжать изображать покорную девочку. Пусть считает меня сломленной. Самая страшная ошибка на войне недооценить своего врага.

Затем он резко замолчал и, опустив голову, небрежно бросил, – а ты у нас, значит, верующая?

– Да. И воплощение дьявола сейчас стоит передо мной. А если есть дьявол, – спокойно, без доли иронии, уверенно чеканила каждое слово, – значит есть и бог. Согласись? Добро и зло связаны между собой. Одно не может существовать без другого.

Удручённо усмехнулась.

– Добро и Зло - это субъективные оценочные понятия. Другими словами, они существуют только для конкретного человека и в конкретный момент времени, – весьма серьёзно проговорил Лютов. – Если сейчас ты оцениваешь свои действия как добро, то это добро только для тебя. Для человека, который стоит рядом с тобой это может быть злом.

– А где здесь человек. Я вижу перед собой только дьявола.

Лютов усмехнулся. Моя фраза явно повеселила чудовище.

– Твой юмор полностью соответствует твоему уму. Минимальное.

Ехидно ухмыльнулась.

– Это не юмор. А остроумие. Но тебе не понять, – ехид-

но поморщилась. – Умение отличить добро от зла заложено природой в норме. А если возникают сомнения - стоит пойти к психологу и попробовать определить собственные границы вместе с ним.

Лютов изобразил восхищение, хищно наблюдая за мной.

– «Люби ближнего как самого себя» - и есть главная формула. Суть в том, чтобы думать о других, а не только о себе. Это добро. А от ошибок никто не застрахован, и предсказать последствия действий не всегда возможно. Добро или зло - это то пожелание, которое человек вкладывает в своё действие, а не само действие, – яростно кричала. – Если ещё проще говорить, то все крутится вокруг эго. Если своё эго важнее чужого - это зло. Если чужое важнее собственного - добро.

– Вновь твоё пресловутое остроумие? – Равнодушно буркнул он.

Остроумие – это отдушина для чувства враждебности, которое не может быть удовлетворено другим способом.

– Строптивая конфетка, – прошептал Лютов и показательно облизал губы. – Хорошо, малышка. Давай сыграем по твоим правилам.

Опасная ухмылка отразилась на его губах.

– А ты лихая девочка. Бесбашенная, – он медленно провёл пальцами по моему бледному лицу, чувствовала его запах, этот мужчина буквально источал власть, силу, злость, смелость...

– Я нормальная девушка, которую загнали в угол, – грозно прорычала и грубо оттолкнула его ненавистную руку от своего лица.

Хорошо знала, что башня (которой нет у безбашенного), – это система. Система строится из взаимосвязанных смыслов, понятий, знаний. Все они создают опору, устойчивость башне, это для неё строительный материал, как кирпичи, арматура, цемент, все на своих местах. Во всём нужно строить систему: в мировоззрении, науке, государственном строе, языке и так далее. Строить или открывать ту, что уже построена, как звёздная система, например. безбашенность, – это отсутствие логики, жизненных приоритетов, потеря себя. Может, на какое-то время, как выплеск эмоции, это кажется привлекательно. Только смелость, лихость, храбрость должны иметь смысл, иначе это дурость. В системе у всего есть своё верное место. Тогда она крепка и надёжна, тогда она башня.

У меня в отличие от ненавистного человека была своя логика, преследовала благородные цели.

– Я тебя не понимаю, Мария, – с неприсущей ему слащавостью в голосе произнёс он. – Ты молодая, красивая, умная девочка, почему ты до сих пор не вышла замуж? Семью не завела. Тебе, реально, нравится вечно рисковать жизнью, ради эфемерной цели? – Его похотливый, плотоядный взгляд скользнул по моему телу, невольно поморщилась и словно ощущая себя совершенно обнажённой, свела руки на

груди, инстинктивно стремясь от его вожделенных глаз, которые слишком откровенно отражали желания похотливого мерзавца. – Ты слишком упрямая. Самоуверенная. Это тебя и погубит.

Гордо подняла голову и уверенно усмехнулась, глядя прямо в его надменную морду.

Про самоуверенность можно сказать, что это ощущение отсутствия у себя отрицательных черт и прочих минусов. Иногда это понятие заменяют «самовлюблённостью». К сожалению, самоуверенные люди питают иллюзии относительно своих сверхспособностей и возможностей, тем самым лишаясь шанса взглянуть на себя со стороны. А значит, они не в курсе своих сильных и слабых сторон.

Когда человек ведёт себя так, то он может не отдавать себе отчёта в своих действиях, а значит, есть опасность навредить окружающим или себе, позволяя слишком многое. Именно таким человеком и был Лютов, он всех опрощенно сравнил с собой. Судил по себе!

– Чрезмерная самоуверенность свидетельствует о персональной несостоятельности, слабости, даже истеричности натуры, – токсично шипел он, словно ядовитая тварь. – Такой человек любит хвастать способностями, показывать веру в себя, не имея на это никаких особых оснований. Драматизм ситуации в том, что, когда после подобных заявлений о невероятном могуществе человека просят доказать это на практике, его ждёт абсолютный провал.

Холодно блеснула глазами, он давал оценку мне, при этом даже не осознавая, что полностью описывает свою мерзкую сущность.

– Слишком самоуверенный индивид не всегда способен действовать осмысленно, эта черта также не помогает развиваться. Конечно, в какие-то моменты она может дать положительный эффект, но всегда лучше выбирать золотую середину, – мерзавец слегка наклонил голову, продолжая прожигать меня хищным взглядом. – Человек самоуверенный не может сразу осознать свои ошибки, даже заметить их. При этом все последующие неудачи будет принимать как норму.

Даже на секунду не отводила глаза, смело принимала брошенный вызов.

– Жизнь покажет, кто из нас самоуверенный гавнюк, – резко проговорила, провоцируя лёгкое удивление и одновременно, разжигая азарт Лютова.

Мерзавец холодно и надменно усмехнулся.

– Какая же ты ещё маленькая Машенька, – сладострастно прошептал он. – Как же тебе ещё далеко до уверенной в себе женщины.

Равнодушно усмехнулась, скрывая свою убийственную внутреннюю дрожь, прячась под маской хладнокровия

Чёрт! Лютов, конченный ублюдок, но меня видит насквозь. Мне реально далеко до уверенной в себе женщине...

Уверенная в себе женщина знает свою ценность, осознает свои достоинства и положительные качества. Она не боится

высказывать свое мнение и отстаивать свою позицию. При этом уверенная женщина умеет прислушиваться к мнению других людей, находить компромиссы и не переступает границы.

Такая женщина выглядит естественно и раскованно. Она держит спину прямо, смотрит собеседнику в глаза. Ее жесты и мимика уверенны, голос ровный и чёткий.

Она реалистично оценивает свои силы и возможности. Она ставит амбициозные, но достижимые цели. Уверенность помогает ей добиваться успехов в карьере и личной жизни...

И как оказалось... С уверенностью у меня полный провал, а ставлю перед собой цели, которые невозможно воплотить в жизнь. Сначала делаю, а потом думаю.

Обречённо усмехнулась...

– Какой же ты подлец.

Лютов уверенно взмахнул головой и самодовольно заулыбался, его явно забавляли мои слова, он откровенно издевался надо мной, как будто бы гордясь своей подлостью и лицемерием.

Горевать из-за подлецов, просто непозволительная роскошь. Рождаются глупцами, а подлецами становятся. Подлецы пребывают в ловушке своей подлости. Подлецы не имеют чувств. Подлость не имеет национальной принадлежности. Подлость - это ржавчина, с коррозией души. Подлецы после себя оставляют безжизненную пустоту. Подлость и нравственность – антиподы. Дружить с подлецами - преступле-

ние по отношению к самому себе...

– А ты маленькая, беспомощная девочка.

Уныло поводила глазами...

И вновь он прав, попал ядовитой стрелой в цель, неспешно разрушая мой мир... Мир, в котором неизбежно восторжествует справедливость.

Чем больше будешь жаловаться, тем больше будешь обречён на жалкую жизнь. Гнев, злоба, злословие – гостинцы от дьявола. Блуд – это не действие тела, а извращение сознания... Смирение может спасти от смерти гордость... Зависть – это удел лживых, мстительных и жалких людей. Кто имеет низкую самооценку, тот и осуждает...

Алчность приводит к страху утраты....

– И тебе это нравится, – уверенно-демонстративно бросила ему провокационную фразу. – Тебя возбуждает моё сопротивление. Непокорность.

– Прошу, – Лютов распахнул передо мной дверь.

– Спасибо, – ответила с фальшивой благодарностью в голосе и зашла в спальню.

Обречённо провела взглядом и угнетённо вздохнула.

Из последних сил настраивала себя, должна была победить предательскую дрожь в теле, заглушить безумное желание бежать куда глаза глядят от страшного, кровожадного монстра.

Но куда бежать? Понимала, что мой протест лишь усили-

вает похотливое возбуждение маньяка.

Высокомерно усмехнулась, остановив взгляд на небольшом столике, на котором располагалось несколько блюд, включая моё любимое.

Неспешно приблизилась и озадаченно похлопала ресницами.

Вкусное и ароматное блюдо — тортільони с треской, базиликом и каперсами. Итальянская паста, которая сочетает в себе нежное мясо трески, свежий базилик и ароматные каперсы помпезно располагалась в центре.

Совпадение? Нет.

Моментально перевела глаза на мужчину, который стоял возле двери и пристально наблюдал за мной с глупой улыбкой.

– Что-то не так? Предпочитаешь что-то другое?

Судорожно поправила волосы.

– Это моё любимое блюдо, – слабым голосом, прошептала.

– Ты знал?

– Знал, – Лютов неторопливым, вальяжным шагом приблизился к столику и, присев на кресло, лукаво улыбнулся. – Я же сказал тебе, что очень гостеприимный хозяин. Заранее приготовился к приезду столь драгоценной и желанной гостьи. Изучил твои предпочтения, включая любимые блюда.

Издевался. Играл со мной как кошка с мышкой. Гостья? Как же... Пленница. Безвольная раба.

– Внимание! В городе орудует маньяк-джентльмен! Он

подстерегает одиноких женщин и насильно дарит им цветы, духи и конфеты! – Воскликнула я.

Лютов помотал головой.

– Маша, я уже успел оценить твоё остроумие. Не стоит лишний раз мне его демонстрировать.

Подонок! Остроумие ты моё оценил! Подожди, это только лишь цветочки. Очень скоро ты оценишь силу моего духа. Я стану тем человеком, который разрушит коварную империю непобедимого диктатора и тирана Лютова Артура Алексеевича. Радуйся, пока можешь, тварь! Твои дни сочтены...

– Хорошо, – вновь изобразила покорную девочку. – Тогда буду ужинать, – плюхнулась в кресло и пододвинула к себе тарелку.

Лютов отрицательно помотал головой.

– Так не пойдёт. Ты сначала в душ сходи.

Невольно пальцы крепко сжали тарелку. Этот подонок прямо раскрыл передо мной свои планы. Ещё в подвале сообщил, что хочет меня. Чёрт! Внутри всё перевернулось. Надеялась, что, хотя бы сегодня не притронется ко мне своими грязными лапами. Не смогу продолжать игру. Близость с ним – самое страшное наказание. Отвращение усиливалось, побеждая здравый смысл, растворяя хладнокровие, прожигая душу.

– Тебе помочь? – Зверь наклонился над столом.

– Нет. Не надо, – суетливо вскочила.

Без лишних вопросов развернулась и направилась в ван-

ную, мысленно молилась, чтобы дверь была оборудована замком. Понятно, что это слабая защита от дикого зверя, при желании эта гора мышц без особого труда снесёт деревянное укрытие с петель, но хоть какая-то защита...

– И дверь не вздумай закрывать?

Проклятое чудовище, на уровне животных инстинктов ощущает мои желания.

– Хорошо, – распахнула дверь. – Да я собственно и не собиралась, – тихо и безмятежно озвучила, подавляя искренние эмоции.

Лютов с откровенным недоверием приподнял брови.

– Правда?

– Правда. Я очень устала. По крайней мере, больше не хочу терпеть насилие и унижение.

Тиран удовлетворённо растянул свои плотоядные, тонкие губы.

– Знаю, что притворяешься. Не вздумай выкинуть какую-нибудь глупость. И да! – Торжественная и хищная улыбка блеснула на его губах. – Там для тебя специально приготовлен халатик и сорочка. Безумно хочу увидеть тебя в нём. А лучше без него.

Сильно впилась ногтями в нежную кожу ладони.

Сволочь. А я хочу увидеть тебя за решёткой.

Уныло улыбнулась и зашла в ванную комнату, громко хлопнув за собой дверь.

На секунду... Всего лишь на секунду захотелось закрыть-

ся, даже руку протянула, но вовремя остановилась. Лишний раз дразнить зверя себе дороже.

Плавнo скинула с себя одежду и, встав под холодный, бодрящий душ, заревела.

Крупные, горькие слезинки потекли ручейками по щекам.

В жизни нет надёжной стратегии, чем дружелюбие, понимание и смирение. Но эта внешняя слабость требует внутренней силы. Никто не застрахован от ошибок, но умение справиться с собой спасает от необдуманных шагов. Внутренние резервы человека неисчерпаемы — если их расходовать с умом.

Я пациент, а Лютов – болезнь.

Даже если лекарства верно подобраны и лечение ведёт очень опытный врач, оно может оказаться не очень эффективным, если пациент потерял всякую надежду. Психологическая капитуляция может сказаться и на реакции тела. Очень важно, чтобы пациент сохранял надежду, чтобы он думал: «Я хочу быстро поправиться. Я хочу жить. Я хочу побороть эту болезнь. Я хочу излечиться». Такая сильная мотивация имеет огромную силу. Она действует на тело. Если человек обладает внутренней силой, это помогает телу сопротивляться, и лекарства работают лучше.

Собрала волю в кулак и, быстро обтерев напряжённое тело полотенцем, покосилась на маленький халатик.

Небрежно схватила «бля...й наряд». Ничего более вульгарного и пошлого не видела в своей жизни.

Гневно отбросила его на пол, презрительно рассматривая ночной пеньюар.

Кружевной пеньюар – особый предмет гардероба. Он создан для страстных ночей и уютных вечеров. Эта одежда позволяет женщине почувствовать себя ухоженной и красивой, уверенной в себе, особенной.

Ублюдок же хотел доказать мне, что я вульгарная шлюха.

Брезгливо подняла полупрозрачный халатик, а затем схватила ночную сорочку.

Надела сорочку и накинула белоснежный, более подходящий для первой брачной ночи, халатик.

– Спокойно, – пролепетала я, пронзительно вглядываясь в своё отражение в зеркале. – Ясно, что моё сопротивление его лишь заводит. Значит, надо выбрать пассивные способы сопротивления.

В голове лихорадочным потоком поступали самые сумасшедшие, невообразимые мысли.

Может притвориться сумасшедшей. Нет! Лучше потерять сознание или сказать, что у меня венерическое заболевание. Чёрт! Что делать? Как избежать очередного насилия?

ДРУЗЬЯ! ПРОМОКОД для ВАС:

КНИГА: «СТРАСТЬ ПРИНЦА». TQJSuAYK. Если не успели воспользоваться промокодом, то специально для Вас сегодня действует 20% скидка.

КНИГА: «АРХАНГЕЛ». DsKG_3hr. Можно взять книгу напрокат (50% скидка). Успейте воспользоваться.

Спасибо за Ваше внимание и лайки)))

Глава 9. Иван

Припарковал автомобиль недалеко от набережной и, торопливо выскочив из салона, быстрым шагом направился к ожидающему меня мужчине.

Не рассчитывал, что Лютов так скоро решит вернуть мне служебное оружие, ожидал, что этот урод обязательно воспользуется ситуацией и не упустит шанс, чтобы лишний раз провести меня мордой по асфальту.

Б...ь! Надо было нажать на курок и вышибить мозги уроду. Мир бы точно стал более чистым...

– Добрый вечер, – с каким-то таинственным угнетением поприветствовал меня начальник службы безопасности Лютова.

– Добрый вечер, – злобно буркнул в ответ и пристально осмотрел Бывалова.

Странно! Зачем столь «важный» человек из команды Лютова явился, чтобы вернуть пистолет. Слишком велика честь. Понимал же, что для Лютова и его людей я лишь мелкая сошка, которая не стоит никакого внимания.

– Давай, – протянул руку, ожидая, что мужчина передаст мне оружие.

Кирилл нервно поводил глазами.

– Иван, пойми, что сейчас я очень рискую, но другого выхода не вижу.

Застыл, озадаченно расшил глаза, стремясь понять смысл его загадочных фраз.

– Не понял, – опустил руку. – Ты что свои действия не согласовал со своим начальником, – гневно и пренебрежительно ухмыльнулся, прекрасно осознавая, что все ребята Лютова очень дисциплинированные, они как дрессированные собаки строго выполняют указания своего хозяина. И это немудрено! Шаг вправо шаг влево – неминуемый расстрел. Жестокие, можно сказать, звериные законы царили в преступной иерархии, созданной Лютовым. Никогда и никто бы не осмелился пойти против его воли... Были такие смельчаки, но за свои действия поплатились.

Мужчина на секунду зажмурился, а затем резко распахнув глаза, промолвил, – ты прав. Девушка. Журналистка. Она у Лютова.

Хлёсткая фраза резанула мой слух, оскалился и, ярко блеснув глазами, прорычал, – что за игры ты устраиваешь? Какого х.я творишь?

Когда мне назначали встречу – то сразу же дали понять, что хотят вернуть пистолет. Почему сейчас речь зашла о Машке? Б...ь. Опять ловушка. Меня как глупого юнца водят за нос и лицемерно посмеиваются.

Этот урод вознамерился подразнить меня. Спокойно говорит о том, что я без него прекрасно знаю. Издевается. Глумится. Чёрт! Зачем вообще поехал навстречу?

– Подожди. Не кипятись. Дай мне пять минут. Всё объяс-

ню.

С отвращением провёл взором по серьёзному, слегка встревоженному лицу Кириллу. Разум подсказывал, что доверять пусть и высокопоставленной, но всё-таки шестёрке Лютова глупо и очень опасно, но вот оперативная чуйка шептала, что мужчина может быть для меня полезен. Но чем? Нельзя исключать, что мерзавец затеял какую-то игру.

– Хорошо. У тебя пять минут.

Мужчина выдохнул и безмолвно кивнул.

– Ты имеешь полное право мне не доверять, но другого союзника у тебя нет. Согласись, – голос Кирилла стал более уверенным. – Если ты хочешь спасти девушку, то придётся мне довериться иначе одному богу известно, что Лютов с ней сделает.

Удручённо опустил брови и немного поёжился. Как ни крути на улице далеко не май -месяц.

– Продолжай, – не отрывая сурового взгляда от мужчины, командовал.

Кирилл мгновенно распахнул верхнюю пуговицу дорогого, брендового пуховика и достал аккуратно сложенный листок бумаги.

– Вот здесь указан адрес. Мария находится в загородном доме Лютова, официально дом оформлен на подставное лицо.

Взволнованно покосился на листок и пару секунд подождав, анализируя полученную информацию, побеждая свои

сомнения, взял бумажку и, распахнув её, внимательно пробежался взором.

– Я знаю, где это, – приподнял глаза. – И что ты думаешь, что я поверю тебе? Где гарантии, что это вовсе не тупая разводка?

Кирилл непринуждённо пожал плечами.

– У тебя нет гарантий. Могу сказать лишь одно, что в данный момент я завишу от твоего решения, – его взор молниеносно переместился на чёрный тонированный автомобиль престижной марки БМВ. – Лютов отдал мне команду устранить одного человека. Олега. Парня, который мне словно младший брат.

Немного повернул голову и, осмотрев автомобиль, плавно перевёл взгляд на мужчину.

– Хорошо. Поехали в контору. Сейчас ты напишешь заявление. Подробно расскажешь о похищении Марии и поведешь, как непосредственно Лютов отдал тебе приказ на убийство человека.

Кирилл ошарашенно вытянул лицо, целая гамма эмоций замаячила в мужских глазах, он нервно передёрнул уголками губ и отчаянно замахал головой, отвергая моё предложение.

И его реакция была вполне объяснима. Если Лютов узнает, что его начальник службы безопасности является стукачом, то в тот же момент вынесет ему страшный смертный приговор. И спастись от лап кровожадного зверя было почти невозможно. Месть будет жестокой... В криминальном мире

как только пошёл на контакт с сотрудниками правоохранительных органов, сразу же стал стукачом.

Криминальным авторитетам и людям, связанным с криминалом, не имеют права ни на какие контакты с сотрудниками. Даже показания давать запрещено.

Показания обычно дают либо потерпевшие, либо свидетели. По негласным законам преступного мира, вор никогда не может быть потерпевшим. Даже если у него украли, даже если он знает, кто украл, — нельзя заявлять об этом в полицию, это позорно. «Правильный пацан» не обратится к правоохранителям.

– Не тупи. Сам понимаешь, что официального заявления ты от меня не получишь.

Высокомерно усмехнулся.

– И что ты предлагаешь? Мне одному приехать к дому Лютова и словить пулю в лоб, – яростно затряс несчастной бумажкой.

Дураку понятно, что никто не предоставит мне группу быстрого реагирования и не позволит ворваться в дом Лютова. Необходимы веские доказательства. Показания Бывалова могли бы стать такими доказательствами.

– У меня есть план. Мне необходимо, чтобы ты обеспечил безопасность Олега. Пусть он станет твоим агентом. Когда Лютова арестуют, он даст необходимые показания.

Свёл руки на груди и с откровенным сомнением осмотрел мужчину.

– Знаю, что и мои дни сочтены. Лютов окончательно слетел с катушек. Думаю, что времени у нас осталось очень мало, – он тяжело вздохнул. – В лучшем случае Лютов меня уволит, в худшем, – мужчина широко и грустно усмехнулся. – Ну ты сам понимаешь. Я могу вывести Марию.

Заинтриговано покачал подбородком.

– И как ты это сделаешь?

– Поверь. Найду способ. Лютов пока мне доверяет. Никаких подозрений я у него не вызываю.

Заманчиво....Очень заманчивое предложение. Опасно, но какой у меня есть выбор. Машку надо спасти. В живых он её не оставит. Она для Лютова опасный свидетель. Рискованно...Но Маша стоит того, чтобы рискнуть, главное, чтобы успел вовремя и с ней ничего плохого не случилось.

– Ты понимаешь, что если у нас всё получится, то судить будут не только Лютова, – не собирался давать ложных обещаний Кириллу.

Надо было договариваться на берегу, ясно же что Кирилл выполнял преступные распоряжения и обязан понести за свои действия заслуженное наказание. Явка с повинной и сотрудничество с правоохранительными органами бесспорно станет смягчающим обстоятельством, но не спасёт от заслуженного наказания.

Кирилл обречённо потупил взор.

– Понимаю. И готов отвечать за свои поступки, – решительно заявил он. – Зае...ся бояться. Это собственно и не

жизнь. Пусть уж лучше на зону отправят, – мужчина усмехнулся. – А что и там люди живут. Мне нужны лишь гарантии, что мне обеспечат безопасность и Лютов на зоне до меня не доберётся.

Бережно сложил листок бумаги и, опустив его в карман, проговорил, – мне необходимо всё обдумать. Лютов – человек опасный. У него везде свои глаза и уши. Если он узнает, что ты пошёл против него, то сразу же от тебя избавиться, – болезненно покривил лицо. – Боюсь, что и Машку убьёт незамедлительно, – судорожно поводил глазами. – Слушай, а зачем он её вообще похитил? Если честно признаться, то я думал, что он расправится с ней так же, как и с Плотниковым.

Искреннее признался в своих ужасных, леденящих душу умозаклчениях. Безумно счастлив, что Мария жива, но почему он от неё не избавился. Она для него обуза.

– А ты не понимаешь? – Ехидная улыбочка заиграла на его губах. – Реально не понимаешь, зачем ему нужна девочка?

Его слова прозвучали пошло, грязный намёк вызвал отвращение.

– Она ему понравилась. Лютов привык добиваться своего, а эта дерзкая девочка открыто бросила ему вызов. Этого он никогда и никому не прощает. Он упивается своей властью. Сломает её, а потом выбросит на помойку, – сожаление замаячило в его глазах. – Она не первая, она не последняя. Если мы его не остановит, то Лютов сломает ещё огромное

множество жизней невинных людей. Люди для него как тараканы. Их жизнь и воля ничего не значит.

Токсично хихикнул.

– Откуда у тебя чувство вины и сожаления появилось? – Не сдержался. Палач каялся передо мной, пытаюсь вызвать жалость, но я был глух к его словам. Руки Бывалова по локоть в крови. Он спасал свою шкуру, которая уже начинала полыхать.

Мужчина приподнял глаза к хмурому небу, заполненному серыми облаками.

– Рано или поздно каждому из нас — придётся исповедаться перед самим собой.

Кирилл опустил голову и сосредоточенно зафиксировал взор на своём лице.

– Так мы с тобой договорились или ты продолжишь исповедовать меня?

– Договорились.

Кирилл улыбнулся.

– И запомни, мент, что доверять никому нельзя. Рассчитывать нам придётся только друг на друга.

– Понял, мент. Я всё понимаю. Ничего иного от тебя и не рассчитывал услышать. Но, – мужчина грозно свел брови, на лице отразился опасный оскал, – и я тебя предупреждаю, что шутки со мной плохи. Мальчиком для битья быть не собираюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.